

На правах рукописи

ДЪЯКОВА Людмила Владимировна

**ЭВОЛЮЦИЯ ДЕМОКРАТИИ
И ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ОПЫТ ЧИЛИ**

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора политических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт Латинской Америки Российской академии наук» в Центре политических исследований.

Научный консультант: **Ивановский Збигнев Владиславович**, доктор политических наук, профессор, руководитель Центра политических исследований ФГБУН «ИЛА РАН».

Официальные оппоненты: **Канунников Анатолий Алексеевич**, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Центра проблем социального развития Европы ФГБУН «Институт Европы РАН».

Слинько Александр Анатольевич, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений и мировой политики факультета международных отношений Воронежского государственного университета.

Щелчков Андрей Аркадьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН».

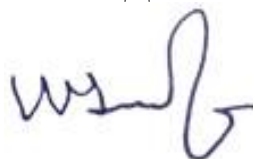
Ведущая организация: **Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра теории и истории международных отношений**

Защита состоится «2» апреля 2019 г. в 14.00. на заседании Диссертационного совета Д 002.015.05 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1, зал Ученого совета Института философии РАН. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН и на сайте: <https://iphras.ru/page22179178.htm>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета Д 002.015.05,

кандидат политических наук, доцент

Угрин И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование посвящено универсальным проблемам демократии, которые рассматриваются на примере одной из наиболее успешных национальных моделей демократического транзита и поставторитарного общественно-политического развития – чилийской.

Второе десятилетие XXI века, связанное с нарастанием новых серьезных угроз и рисков, во многом незнакомых прошлому, обострило политическую дискуссию о формировании демократической традиции и о внутреннем содержании демократии как пространстве политической и социальной свободы, толерантности, плюрализма, постепенного накопления общественного благополучия и еще более стремительного роста массовых ожиданий. Нарастание глобальных противоречий современного мира обозначило не только экономические, но и политические, и социальные проблемы, возможно, нерешенные вовремя, возможно, вообще не имеющие решения в рамках сложившейся системы ценностей. Естественно, эти проблемы и вызовы в первую очередь касаются Западной Европы – наиболее развитого ареала современной демократии. Однако их угрозы и риски актуальны и для других стран и не могут оставаться незамеченными.

Сегодня стало особенно очевидно, что пределы эффективности социального государства – этого великого достижения западноевропейской цивилизации – весьма ограничены; что пространство равенства и пространство свободы, как и в далеком XIX веке, плохо соотносятся друг с другом; что настоящая безопасность, как базовая категория, практически не коррелирует ни с толерантностью, ни с политкорректностью, ни с понятием прав человека. Можно сказать, что наше время поставило перед демократией как способом организации политической власти в обществе настолько трагические вопросы и вызовы, что ответы пока не видны даже в отдаленной перспективе, а реальная политическая практика представляет собой в лучшем случае адекватную сиюминутную реакцию правительств.

Поэтому в политической науке *вопрос о сущности и проблемах реальной демократии, о том, какие национальные варианты демократического развития можно считать успешными, состоявшимися, перспективными*, вновь обретает особую актуальность, как и *вопрос о содержании понятия демократии* – во всем многообразии его интерпретаций, от традиционных до современных. Демократия сегодня воспринимается не только как сложная система ценностей, комплекс идейно-философских принципов и правил политической жизни, но и как особый путь развития, завершение целого этапа политической модернизации, для успеха которого необходимо сочетание определенного уровня общественного благополучия (экономического, политического, социального) и

определенного качества политической культуры. В современном мире демократия нередко рассматривается также в контексте многочисленных и возрастающих рисков, требующих новых и быстрых ответов на целый ряд трудноразрешимых противоречий и проблем. Качество развитой, состоявшейся, консолидированной демократической модели оказывает решающее влияние на эту способность *реагировать на риски современности, сохраняя демократическую сущность режима*.

В связи с этим особый исследовательский интерес и стремление выделить новые условия и факторы вызывает (на первый взгляд достаточно изученное) понятие *демократического транзита* – многомерного процесса поставторитарного восстановления и последующего развития демократии, в рамках которого возможны тяжелейшие конфликты, кризисы, «откаты» назад. Принципиальное значение приобретает собственно этап *демократизации* – становления новых демократических институтов, преодоления поляризации общества, и выделение тех условий, которые необходимы для его успешной реализации. Изучение этого этапа, эффективность которого определяет последующее развитие демократии, от общих теоретических предпосылок до конкретной национальной специфики в каждой стране, остается одной из важнейших задач политической науки.

В то же время, если ограничивать процесс демократического транзита только периодом собственно перехода к демократии и стадией формальной консолидации, то за его пределами остается сложнейший, насыщенный проблемами и конфликтами этап существования консолидированных, состоявшихся демократий, которые успешно осуществили переход от недемократических режимов, но не обрели равновесия и стабильности. Точнее, обрели стабильность другого характера, которая находится в постоянной зависимости от своевременных и адекватных ответов на вызовы и риски среды, от уровня реакции власти и политической системы в целом на требования общества. Эти требования становятся все более жесткими (что хорошо заметно на материале латиноамериканских стран), и нередко могут представлять угрозу устойчивости демократической системы. В связи с этим особое значение приобретает проблема *социального содержания* демократии, связанная со способностью современных демократических правительств соответствовать социальным ожиданиям общества, проводить целенаправленную и успешную социальную политику, и, главное, обосновывать эту политику в глазах протестно-настроенных групп населения.

Проблема жизнеспособности и качества так называемых «новых демократий», перешедших в категорию консолидированных из электоральных (минималистских), стала одной из важнейших в современных исследованиях политики. Это особенно касается стран, переживших тот или иной вариант авторитаризма, сохраняющих, в определенной степени, и

драматический опыт прошлого, и элементы внутреннего раскола, и латентную опасность нового возврата к авторитарной власти – при условии слабой политической жизнеспособности или экономической неэффективности демократической модели.

Актуальность темы очевидна и в универсальном контексте, и – особенно – для Латинской Америки, постоянно дополняющей современные варианты демократии новым социально-политическим опытом, поиском ответов на новые вызовы, стремлением к улучшению качества жизни широких слоев населения и качества государственного управления.

Данная работа исследует чилийскую модель демократии. Чили выделяется в палитре латиноамериканских стран – успешным демократическим переходом от авторитарного режима А. Пиночета, своей принадлежностью к категории консолидированных, состоявшихся демократий, высоким уровнем экономического развития, масштабной социальной политикой. Профессионализм и ответственность национальной политической элиты, эффективная, динамичная модель экономики, сформированная в конце 1970-х годов, экономическая, а с 1990-х годов – и политическая открытость миру, целеустремленность и прагматизм в достижении поставленных целей, создали Чили имидж «страны успеха», примера для других латиноамериканских государств.

Значительную роль в укреплении этого имиджа сыграли реальные успехи страны в развитии и совершенствовании демократии.

Чилийская модель демократии сформировалась исторически. На ее развитие оказала влияние та политическая традиция, которая сложилась на протяжении конца XIX – первой половины XX века и отличала Чили от других обществ Латинской Америки. Здесь не было ни длительных и кровавых гражданских войн, ни продолжительных периодов политической нестабильности, ни бесконечной череды военных переворотов. Отдельные трагические проявления общей латиноамериканской судьбы чилийская история, разумеется, знала, однако до военного переворота 1973 г. эта страна считалась одной из самых цивилизованных и демократических в регионе.

Комплекс демократических идей и принципов, определивших лицо чилийской политической культуры, включал: конституционализм, представление об особой роли политической элиты в жизни страны, ее ответственности за успехи и провалы избранного курса; традицию социальной защиты беднейших категорий населения; активность политических партий и гражданского общества, с его практикой низовой самоорганизации и улучшения повседневной жизни собственными силами; политический гуманизм, акцентирующий внимание на ценностях свободы, человеческой жизни и возможностях реформистского пути в проведении любых преобразований.

Эта демократическая традиция оказалась настолько устойчива, что даже военный переворот 1973 г., прервав ее на длительный срок, не смог уничтожить, а самой авторитарной власти в поисках общественной поддержки неоднократно приходилось апеллировать к идеям «управляемой демократии» и плебисциту.

Процесс демократического транзита, пережитый Чили в 1990-2000 гг., привел к формированию консолидированной демократической модели. В то же время, автор стремился показать его противоречивость и драматизм, нередко сопряженный с тяжелым для участников политическим выбором, поиском компромисса и диалога вопреки личным принципам. Социальный реформизм, понимаемый с течением времени все более глубоко и комплексно, стал важнейшей составной частью этой многолетней политической работы, дополнил демократическую модель в политике социальным содержанием. В то же время, сложившаяся модель оказалась несвободна от серьезных проблем и рисков, многие из которых считались оставленными в прошлом, но сегодня снова заявляют о себе, представляя серьезную угрозу демократическим достижениям. Причины и разрушительный потенциал этих рисков, перспективы сохранения политической стабильности, также стали одной из основных тем работы.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется остротой и злободневностью затронутых в нем проблем. Процесс становления и развития чилийской демократии; глубокий общественно-политический кризис и разрыв демократической традиции в 1973 г.; ключевые особенности демократического транзита; противоречия консолидированной (состоявшейся) демократии; поиск баланса между стабильностью и развитием, удовлетворенностью граждан и протестом; развитие социальной политики государства как важнейшего инструмента минимизации социальных конфликтов. Все эти вопросы, актуальность которых обусловлена требованиями современности, нашли отражение в чилийской модели общественно-политического развития.

Объектом исследования является эволюция демократии и процесс социально-политической трансформации Чили.

Предмет исследования – роль национально-специфических механизмов, инструментов и факторов в формировании и развитии чилийской демократической модели (от ее истоков до современного состояния, включая модель демократического транзита); взаимодействие национально-специфических факторов с универсальными закономерностями.

Цель исследования – дать комплексный анализ эволюции чилийской демократической модели в процессе ее становления и развития; обосновать специфику демократического транзита, обусловившую успех этого процесса; на чилийском материале исследовать универсальные проблемы и вызовы,

стоящие перед современной демократией, и оценить перспективы сохранения политической стабильности.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие *Задачи исследования*:

1) рассмотреть ряд общетеоретических вопросов, связанных с понятием демократии и демократического транзита;

2) выделить специфику латиноамериканского подхода к интерпретации проблем демократии, показать эволюцию латиноамериканских политических взглядов в отношении демократического устройства общества (от концепций XIX до аналитических подходов XXI века);

3) выделить особенности становления чилийской демократической модели (специфику формирования политических партий, практику социального реформизма, мировоззрение и самосознание политической элиты, роль ВС в политике страны); рассмотреть историческую традицию, оказавшую значительное влияние на все политические процессы XX в.;

4) проанализировать достижения, проблемы и противоречия наиболее значимых социально-реформистских правительств «до-пиночетовского» периода – Э. Фрея (1964-1970) и С. Альенде (1970-1973);

5) рассмотреть сущность и последствия правоавторитарного режима А. Пиночета (1973-1990), проанализировать его влияние на специфику демократического транзита и последующее политическое развитие;

6) показать роль гражданского общества в сопротивлении авторитаризму и в процессе либерализации военного режима;

7) рассмотреть основные особенности, противоречия и конфликты этапов либерализации (1987-1989) и демократизации (1990-2000); выделить специфические механизмы и инструменты модели «управляемого перехода», нестандартные решения, реализованные в процессе трансформации;

8) дать анализ достижений и проблем политики первых демократических правительств П. Эйльвина (1990-1994) и Э. Фрея Руиса-Тагле (1994-2000);

9) выявить особенности периода консолидации демократической модели в процессе деятельности правительств Р. Лагоса (2000-2006) и М. Бачелет (2006-2010);

10) рассмотреть политику демократических правительств в отношении индейского населения страны, выделить противоречия чилийского варианта мультикультурализма;

11) проанализировать достижения и проблемы национальной модели демократического транзита; выделить ключевые факторы, обусловившие

формирование и реализацию этой модели; обозначить моменты успешности и противоречивости чилийского опыта; дать общую оценку деятельности коалиции левоцентристских партий Консертасьон;

12) рассмотреть современный этап развития чилийской демократии (период 2010-2017 гг.), проблемы, связанные с эволюцией коалиции Консертасьон и наметившимся пересмотром «модели компромиссов»; выделить причины победы правоцентристов на выборах 2017 года;

13) показать динамику развития современной демократической модели, выявить ее конфликтный потенциал, социальные вызовы и риски, связанные ростом протестных настроений, социальной неудовлетворенностью, завышенными ожиданиями части общества; проанализировать возможные последствия выбора между экономической эффективностью и ценностями социальной справедливости;

14) на примере Чили показать взаимодействие и взаимовлияние универсальных, общих закономерностей, и уникальных, обусловленных национальной спецификой, особенностей развития демократических процессов.

Хронологические рамки исследования. Работа охватывает период с конца XIX - начала XX в. до конца 2017 года, окончания второго президентского срока М. Бачелет и победы на выборах С. Пиньеры. Его второе президентство, начавшееся в 2018 году, открывает новый политический цикл в новейшей истории страны. Существенное место в исследовании занимает рассмотрение исторического периода, связанного с формированием основ демократической традиции и демократической политической культуры (с конца XIX в. до военного переворота 1973 года), а также анализ специфики правоавторитарного режима А. Пиночета. Основное внимание уделено периоду демократического транзита и поставторитарного развития страны (1990-2017 гг.), который связан с восстановлением, консолидацией и совершенствованием современной демократии. Этот значительный временной отрезок представляет особый интерес для изучения особенностей демократического развития на примере анализа конкретной национальной модели, дает возможность проследить ее эволюцию, выявить потенциальные риски, оценить устойчивость сложившихся институтов, увидеть перспективы возможной трансформации.

Основная научная гипотеза диссертационного исследования заключается в следующем. Современная модель общественно-политического развития Чили – это консолидированная демократия, которая представляет собой динамично развивающуюся, способную к постоянной трансформации и изменениям систему, органично вписанную в универсальный контекст, но обладающую собственной уникальной спецификой. Данная специфика оказывала влияние на все процессы,

происходившие в этой системе на протяжении XIX-XXI вв. (от ее формирования до современного состояния).

Теоретическая основа, методология и методы. В качестве *теоретической основы* диссертационного исследования автор опиралась на веберовскую концепцию «рационального выбора», а также на принцип ответственного творчества, сформулированный М. Вебером применительно к политической реальности и предполагающий *сознательно-ответственное отношение зрелой политической элиты к процессам фундаментальной трансформации общества*. Эта этика, по М. Веберу, является результатом рационального выбора и представляет собой «особую нравственность» политики, признание которой дает возможность политическому классу преодолевать серьезные испытания и кризисы, а пренебрежение приводит к политическим катаклизмам. По мнению автора, чилийская модель развития наглядно демонстрирует жизнеспособность и актуальность этого теоретического подхода.

Теоретической базой исследования стала также концепция «полиархии» Р. Даля, с ее принципиальным постулатом о необходимости уделять приоритетное внимание функционированию *реально существующих демократий*. Важное значение для анализа чилийской модели имела концепция гражданской политической культуры, как в ее классическом варианте, разработанным Г. Алмондом и С. Вербой, так и в интерпретации известного российского ученого А.М. Салмина, выделившего культурно-религиозные истоки западной демократии.

При анализе процесса демократического транзита автор опиралась на теоретическую основу, разработанную в ряде классических исследований: определение различных вариантов транзита, предложенное Ф. Шмиттером и Г.О' Доннеллом, с выделением в качестве наиболее конструктивного «пактированный» (договорной) вариант; концепцию «двойного транзита» А. Пшеворского, с обоснованием значимости «пути» – самого процесса перехода, и особенно процедурных факторов, в успехе демократизации. Большое значение в подготовке работы имело фундаментальное исследование Х. Линца и А. Степана, теоретический взгляд как на общие проблемы демократического транзита, так и на специфику Чили, а также работы российского политолога А.Ю. Мельвиля, рассмотревшего комплекс теоретических проблем, связанных с принципиальной неопределенностью путей и неоднозначностью результатов демократических переходов. Значительную роль в определении исследовательского подхода к анализу чилийского пути развития сыграла концепция отечественного политолога и философа М.В. Ильина о *соответствии задачам современности* как необходимом условии существования и развития успешной демократии. Идея анализа политической системы с точки зрения ее способности к

трансформациям и открытости новым вызовам, является важнейшей теоретической установкой при рассмотрении конкретного странового опыта.

При работе над диссертацией автор также опиралась на теоретические подходы исследования современной политики в условиях глобального мира, разработанную российскими учеными А.А Дынкиным, Н.И. Ивановой, В.Г. Барановским, И.С. Семененко, Н.В. Загладиным, В.В. Лапкиным, В.И. Пантиным.

Методологической основой исследования является комплекс общенаучных и специальных научных методов.

В качестве общенаучного метода автор использовала комплексный системный подход, позволяющий наиболее полно раскрыть внутренние взаимосвязи различных явлений политики, проследить взаимодействие и взаимовлияние разноуровневых политических событий и акторов, проанализировать степень устойчивости политической системы конкретной страны к внешним изменениям и вызовам, оценить уровень ее эффективности и способности к трансформациям.

Неоинституциональный подход, предполагающий признание глубокой противоречивости политической реальности, многообразия факторов нестабильности, влияющих на деятельность политических институтов и усложняющих процесс рационального выбора, расширил исследовательские возможности в том, что касается анализа природы социальных и политических конфликтов и роли политических институтов в их разрешении.

В процессе анализа деятельности важнейших политических институтов – государства, партий, политических объединений, электоральных процедур, для оценки их качества и уровня соответствия демократическим параметрам, применялся классический институциональный метод.

При обращении к цивилизационным истокам политических явлений был востребован цивилизационный подход, обусловленный тем обстоятельством, что Чили является неотъемлемой частью латиноамериканского цивилизационного пространства, особенности которого оказывают значительное влияние на все политические процессы.

Исторический метод, предполагающий рассмотрение политических событий в их исторической последовательности, позволил показать конкретно-исторические условия формирования, становления и развития чилийской демократии, проанализировать причины политического кризиса 1973 г. и разрыва демократической традиции, а также объективно оценить результаты деятельности постпиночетовских правительств, выявить факторы преемственности и новизны (особенно это касалось политики коалиции

Консертасьон), и выделить новые задачи, стоящие перед государством и властью на каждом следующем этапе развития.

Частично в работе был использован также нормативно-ценностный метод, предполагающий ценностно-этическое, основанное на моральных нормах, отношение к определенным политическим явлениям (таким, например, как «человеческая цена» экономической модернизации, проводимой правоавторитарным режимом, политические репрессии и их последствия, этическая роль в обществе кампании по восстановлению правды и справедливости, вопрос о наказании военных, и ряд других тем). Данный метод, несмотря на достаточно ограниченную сферу его применимости, позволяет, тем не менее, объективно оценить тот значительный морально-психологический ресурс, которым обладала демократическая политическая элита страны, и степень его воздействия на общество в начале процесса восстановления демократии.

Политико-культурный метод применялся при анализе роли и влияния сложившихся традиций, мифов, стереотипов, принятых в обществе политико-культурных норм и ценностей, на формирование национальной политической традиции и развитие современного демократического процесса. Социологический метод, наглядно иллюстрирующий взаимозависимость политики и социальной сферы, использовался при анализе государственной социальной политики, результатов масштабных социальных программ, осуществленных демократическими правительствами в годы постпиночетовского развития, а также при изучении их влияния на социальную удовлетворенность населения. При сопоставлении результатов различных направлений государственной политики, проводимых на протяжении более чем 20-летнего периода демократического развития, применялся сравнительный метод.

В процессе работы по изучению деятельности организаций гражданского общества был использован метод «включенного наблюдения» (в частности, во время исследования автором, при подготовке кандидатской диссертации, деятельности Гуманистической партии Чили, ее лидеров, активистов и сторонников, в 1994 году).

В диссертации применялись также классические общенаучные методы (анализа, индукции, дедуктивного вывода, эмпирического обобщения, исследования причинно-следственных связей). Таким образом, теоретическую основу диссертационного исследования составил комплекс научных методов и подходов, который, исходя из принципа комплементарности когнитивных способов познания, позволил выстроить многоуровневую систему анализа объекта и предмета исследования.

Источниковой базой диссертационного исследования являются:

1) Законодательные документы и официальные материалы правительства. Конституция (1980 г. и актуальная версия после реформы 2005 г.); тексты важнейших законов (например, Закона о партиях 1987 г.; Закона об образовании 1990 г.), в том числе тех, принятие которых на современном этапе носило резонансный характер, было связано с всплеском общественной дискуссии, ростом поддержки или протестных настроений (например, Закон о базовой солидарной пенсии 2008 г.; Закон о реформе биноминальной системы 2015 г.; Закон об образовании 2009 и 2015 гг., и т.д.). К этой же группе источников относятся материалы работы и официальные доклады специальной президентской Комиссии по расследованию преступлений военного режима, выяснению судеб пропавших без вести (Комиссия по восстановлению правды и справедливости, затем – Комиссия о политических преследованиях и пытках).

Важнейшим источником по современному развитию страны являются официальные документы и материалы, публикуемые на сайте правительства Чили <http://www.gob.cl/>: данные о составе правительства, деятельности министерств и ведомств; информация о государственных программах, характере их реализации и результатах; сведения о важнейших событиях правительственной и национальной жизни; заявления политических лидеров и государственных чиновников. Официальный сайт Электоральной службы <http://www.servel.cl/> отражает современные процессы, связанные с проведением общенациональных выборов: предвыборные программы кандидатов в президенты, ведущих политических партий и коалиций, комплексные данные электоральной статистики. На официальном сайте Библиотеки Национального Конгресса (Biblioteca del Congreso Nacional) <https://www.bcn.cl/> доступна важнейшая информация о президентских и парламентских выборах периода 1964-1973 гг., а также с 1990 по 2016 год.

2) Документы и материалы политических партий и общественных организаций, связанные с важнейшими историческими событиями: референдумом 1988 г., забастовочным движением и деятельностью демократической оппозиции в пиночетовский период, агитационной кампанией «Нет Пиночету», заключением партийных соглашений, и др.

3) Выступления политических лидеров и общественных деятелей Чили, исторических и современных. Воспоминания, статьи, интервью, речи президентов, лидеров партий, известных политических фигур (Л.Э. Рекабаррена, Э. Фрея Монтальвы, К. Видуни, С. Альенде, Л. Корвалана, В. Тейтельбойма, А. Пиночета, П. Эйльвина, Э. Фрея Руиса-Тагле, С. Битара, Р. Лагоса, М. Бачелет, С. Пиньеры, Э. Маттеи и др. – издания и электронные публикации). Эти материалы, являясь свидетельствами современников, дают возможность оценить роль «человеческого фактора» в политике, увидеть противоречия и динамику реального политического процесса. (Анализируя

период 1970-1973 гг. автор использовала, в том числе, публикации журнала «Проблемы мира и социализма», издававшегося в 1958-1990 гг. в Праге). Большое значение при анализе событий периода 1973-1990 гг. имели документы, иллюстрирующие репрессивную составляющую военного режима (некоторые были опубликованы в СССР на основании свидетельств очевидцев), а также воспоминания и выступления участников политического процесса, опубликованные на сайте «Память Чили» (Memoria chilena) Национальной библиотеки Чили (<http://www.memoriachilena.cl>).

4) Работы выдающихся латиноамериканских политических деятелей и мыслителей, сыгравших определяющую роль в формировании традиции восприятия ценностей демократии общественным мнением региона (С. Боливара, Э. Эчеверрии, С. Родригеса, А. Бельо, Х.В. Ластаррии, Д.Ф. Сармьенто, Х. Марти и др.). Их размышления заложили основу современных идейно-политических споров о проблемах и перспективах развитой демократии, о социальных ожиданиях, соотношении архаики и модерна в современном развитии Латинской Америки, об идеале и его реальном воплощении на практике.

5) Материалы чилийской и зарубежной периодической печати – газеты “El Mercurio”, “La Tercera”, “La Segunda”, “El Libero” (Чили), “Clarín”, “La Nación” (Аргентина), “El País” (Испания), “El Nuevo Herald” (США); а также материалы крупнейшего латиноамериканского информационного агентства Инфолатам (INFOLATAM, 2007-2017), содержащие обширный эмпирический материал, касающийся самых острых и злободневных проблем политической жизни современного чилийского общества.

6) Документы и материалы, издаваемые ООН и крупнейшими международными организациями, позволяющие зафиксировать и оценить место, занимаемое страной в регионе и мире, определить ее рейтинг, составить представление об успехах и проблемах с точки зрения глобального подхода. Это программы, аналитические отчеты и доклады (за разные годы), оценивающие экономическую и социальную ситуацию в Чили и в регионе в целом. [Программа ООН по содействию развитию и выполнению Целей тысячелетия (Programa de las Naciones Unidas para el Desarrollo - PNUD); Доклад о развитии человека (Human Development Report); Доклад о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (The Global Competitiveness Report)]. Важнейшим источником являются издания Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (CEPAL): «Социальная панорама Латинской Америки» (Panorama social de América Latina), «Цели тысячелетия» (Objetivos de desarrollo del Milenio), и ряд других (освещающие период с 1990 по 2017 год). Эти публикации содержат многообразные статистические данные, позволяющие оценить социальное положение различных групп населения, цели и результаты социальной политики, особенности различных социальных программ, уровни бедности и

неравенства, тенденции в росте или сокращении безработицы, общее экономическое положение страны.

7) Социологические данные. Ежегодные доклады латиноамериканской социологической структуры Латинобарометр (Latinobarómetro), с данными социологических опросов по всем странам региона (в том числе и по Чили). Эти материалы дают возможность анализировать политические и социальные настроения в региональном контексте и в конкретном обществе, фиксировать изменения, связанные с отношением к демократии и власти в целом, государству, отдельным государственным структурам и партиям, политическим лидерам, вооруженным силам, успехам и недостаткам государственной политики в различных областях.

8) Статистические материалы. Важным источником для анализа государственной социальной политики являются ежегодно публикуемые Министерством социального развития Доклады о социальном развитии Чили (Informes de Desarrollo Social), материалы которого за разные годы доступны на сайте <http://www.ministeriodesarrollosocial.gob.cl/>, а также данные Национального института статистики Чили (Instituto Nacional de Estadísticas, INE), включающие: опросы общественного мнения, сведения о социальном положении различных групп населения, уровне бедности, безработицы, неравенства, результатах социальных программ (материалы доступны на сайте <http://www.inec.go.cr/>). Данные INE могут несколько отличаться от данных CEPAL, однако демонстрируют те же тенденции. Значительную информацию, касающуюся социальных программ, адресных пособий, предусмотренных для различных групп населения, предоставляет Институт социального обеспечения (Instituto de Previsión Social – данные доступны на сайте www.ips.gob.cl/). В работе используются также материалы общественно-политического фонда «Гражданский мир» (Paz Ciudadana, www.pazciudadana.cl/), касающиеся социального самочувствия населения.

Данный объем источников позволил провести комплексное исследование поставленных в диссертации задач, дать анализ как историко-политической специфики Чили, так и современных реалий, во всем многообразии и сложности этой темы.

Степень разработанности темы в научной литературе.

При подготовке диссертационного исследования автор опирался на обширную научную литературу, посвященную изучению как общих, универсальных проблем демократии и демократического транзита, так и концептуализации этой темы в контексте Латинской Америки, и, в частности – применительно к Чили. Эти работы можно подразделить на несколько значительных групп.

Первая группа включает общие фундаментальные труды, внесшие наиболее значительный вклад в теорию демократии и являющиеся концептуальной основой при анализе национальных моделей развития. Это, прежде всего, работы Д. Трумэна, Й. Шумпетера, Р. Даля, Ч. Линдблома, А. Лейпхарта, С.М. Липсета, Г. Алмонда, С. Вербы, Дж. Сартори, сформировавшие комплекс современных подходов к понятию демократии, рассмотревшие важнейшие черты и сущностные характеристики *реальной* демократии как сложной постоянно развивающейся системы.

Вторая группа работ охватывает широкий спектр проблем, связанных с понятием демократического транзита как важнейшего политического процесса – его исходным условиям, необходимым стадиям, факторам успеха и результатам, специфике в различных регионах мира. Принципиальное значение для подготовки диссертации имели работы, заложившие основу классической теории демократического транзита (несмотря на различия в выделении его определяющих факторов) – Д. Растоу, С. Хантингтона, А. Пшеворского, Г. О’Доннелла, Л. Даймонда, С.М. Липсета, С. Мэйворинга, Х. Линца, А. Степана. В качестве важнейшего обстоятельства, влияющего на ход транзита, ряд теоретиков выделяли проведение эффективных экономических реформ, предопределяющих экономическую основу дальнейших перемен (А. Пшеворский, Д. Асемоглу, Дж. Робинсон). Учет этого фактора был необходим при анализе влияния экономической модернизации, проведенной правоавторитарным режимом А. Пиночета.

Принципиальное значение для анализа чилийской модели демократии имели размышления о политической культуре, обосновывающие, в частности, роль «гражданской» политической культуры в успешном развитии процесса демократизации. Большой вклад в осмысление этой темы внесли, наряду с признанными классиками (Г. Алмондом и С. Вербой, С.М. Липсетом, К.Р. Сенном, Дж. Торресом, Р. Инглхартом и К. Вельцелем, Ф. Шмиттером, И. Шапиро), также и известные отечественные ученые – Э.Я. Баталов, К.С. Гаджиев, А.Б. Зубов, Ю.С. Пивоваров, А.М. Салмин, И.С. Семенов, М.В. Ильин и Б.И. Коваль, А.И. Соловьев.

Более поздние и во многом критические разработки классической теории демократического транзита, выделяющие «фактор нелинейности» этого процесса, нашли отражение в трудах Т. Карозерса, Ф. Шмиттера и Т.Л. Карл, Ш.Н. Эйзенштадта, В. Меркеля, А. Круассана, Ч. Тилли, Й. Шапиро, М.Ф. Платтнера, Л. Даймонда, В.А. Ачкасова.

Значительный вклад в транзитологию, в частности – в изучение проблемы соотношения структурных и процедурных факторов в ходе демократизации, обоснование неопределенности и множественности путей перехода, был сделан в работах российского политолога А.Ю. Мельвиля (в том числе, в соавторстве с Б.И. Макаренко, Д.К. Стукалом, М.Г.

Миронюком, М.В. Ильиным, М.М. Лебедевой, В.И. Пантиним, и др.). Специфика испанской модели демократического транзита (что имело принципиальное значение при подготовке диссертации) была глубоко и всесторонне проанализирована в работах российского политолога-испаниста С.М. Хенкина.

Особое интерес в контексте диссертационного исследования представляли работы, посвященные различным трактовкам понятия «Модерн», «Современность», «политика и полития Современности». Помимо концептуальных работ Ю. Хабермаса, посвященных Модерну, необходимо отметить также интересные подходы современных российских ученых (М.В. Ильина, А.Г. Глинчиковой, М.М. Федоровой, В.Г. Федотовой, В.В. Лапкина, Г.В. Каменской, В.С. Мартьянова). Демократия рассматривается как неотъемлемая часть проекта Современности, а демократический транзит – как процесс «подключения» различных обществ к «глобальному Модерну». Этот взгляд представляет большой интерес при анализе чилийской модели развития, ее динамического стремления соответствовать требованиям современности.

К третьей группе исследований относится обширный блок работ, лейтмотивом которых являются критические размышления, связанные с будущим современной демократии, современные альтернативные концепции, отмечающие необходимость совершенствовать социально-этическое содержание существующих политических моделей (Д. Лейн, Т. Болл, Д. Дзолло, Дж.Дж. Стур, М. Платтнер, Дж. Найт и Дж. Джонсон, Д. Мэтьюс, П.М. Снайдермэн, Б. Хайтон, Ф. Закария). Необходимо отметить мнения российских авторов Г.И. Вайнштейна, А.В. Лукина, В.С. Мартьянова, Л.Г. Фишмана, А.Н. Неклессы, С.П. Перегудова, С.Н. Пшизовой, И.С. Семененко, предлагающих свои интерпретации темы альтернативности моделей развития на фоне нарастающего разочарования в реальной демократической практике, которое демонстрируют граждане успешных стран в различных регионах мира. Этот аспект особенно близок латиноамериканскому общественному сознанию.

Проблемы современной латиноамериканской демократии как комплексного явления анализировались в многочисленных исследованиях российских и зарубежных авторов. При работе над диссертацией автор опирался, прежде всего, на глубокую традицию изучения политических процессов, политических систем и общественно-политической мысли Латинской Америки, сложившуюся в русле отечественной латиноамериканистики. *Это составило четвертую группу исследований.*

Для анализа мировоззренческой традиции Латинской Америки применительно к понятию демократии большое значение имели работы А.Ф. Шульговского, Е.А. Ларина, А.А. Щелчкова, посвященные

латиноамериканским мыслителям XIX в., взгляды которых оказали существенное влияние на современность.

Концептуальное значение для анализа чилийской модели имели подходы и оценки политического развития региона, предложенные авторами коллективной монографии «Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации», подготовленной Центром политических исследований ИЛА РАН. Теоретические вопросы, особенности политических институтов и процессов в странах региона, избирательное законодательство, партии, электоральная практика, политические конфликты на современном этапе, исследовались З.В. Ивановским; противоречия процесса модернизации и вызовы современной демократии проанализированы в работах М.Л. Чумаковой; проблемы демократического транзита и его латиноамериканской специфики рассмотрены Л.С. Окуновой.

В силу специфики региона большое внимание в специальной научной литературе всегда уделялось изучению страновых моделей, на примере которых был рассмотрен ряд общетеоретических вопросов, имеющих существенное значение и для анализа политического процесса в Чили.

Бразильская модель демократии и бразильский вариант демократического транзита, современные проблемы во всем их многообразии всесторонне исследованы в работах Л.С. Окуновой. Исторические, социо-цивилизационные и этнокультурные особенности самой крупной страны региона получили глубокую интерпретацию в работах Б.Ф. Мартынова. Современные политические и электоральные процессы, идеологические течения, различные аспекты государственной политики, развитие политических систем и партий, отношения власти и гражданского общества, специфика латиноамериканского реформизма и политического лидерства в отдельных странах, получили отражение в работах А.Н. Боровкова, Т.А. Воротниковой, Ю.И. Визгуновой, Э.С. Дабагына, З.В. Ивановского, Н.Ю. Кудеяровой, А.А. Слинко, В.П. Сударева, П.П. Яковлева, Н.М. Яковлевой. Ряд вопросов, связанных с социально-политической проблематикой и ролью гражданского общества, рассматривались А.А. Канунниковым. Роль левой идеологии, исторические аспекты формирования левых политических партий в регионе, современные политические тенденции исследовались Л.С. Хейфецем и В.Л. Хейфецем

Особую важность для автора имели публикации Б.И. Коваля, Э.Е. Кузнецовой и Л.В. Пегушевой, Э.Г. Ермольевой, А.Н. Пятакова, посвященные анализу социальных проблем и социальной политики государства в Латинской Америке (особенно – в сфере преодоления бедности, молодежной политики, образования и занятости). Современное положение индейских народов и государственная политика исследовались Т.В. Гончаровой, А.А. Шинкаренко, Т.А. Воротниковой. Особую подгруппу

представляют работы В.М. Давыдова, Б.Ф. Мартынова, Я.Г. Шемякина, Б.И. Коваля, С.И. Семенова, посвященные цивилизационной специфике региона, без учета которой невозможно анализировать социально-политические процессы в отдельных странах.

Таким образом, отечественная литература, посвященная различным аспектам демократии в Латинской Америке, обширна и разнообразна, охватывает как общие, теоретические проблемы становления, развития и функционирования современных политических систем в регионе, так и страновые модели, что предполагает изучение национальной специфики каждой страны.

Пятую группу составили работы ведущих зарубежных специалистов по изучению региона (главным образом, латиноамериканских и испанских исследователей). Отмечая завершение перехода к демократическим режимам в большинстве государств региона (Х. Чинchon Алварес, М. Лагос, Д. Пион-Берлин, Ф. Рохас Аравена), современные политологи-латиноамериканисты обращаются к проблемам функционирования реальной демократии. Это предполагает: анализ деятельности важнейших политических институтов (А. Валенсуэла, М. Алькантара, Ф. Фрейденберг, Д. Соватто, В. Джиордано, А. Массхолдер и др.), феномена новых социальных протестов и движений и новых тенденций в развитии гражданского общества (Р. Нуньес, Р. Нунес, П. Воммаро, М. Модонези, В. Гаго, М.С. Бланко, Х. Гомес Лейтон, А. Барриентос, В. Бовес и др.). В числе важнейших актуальных тем – влияние экономического кризиса и социальных факторов на стабильность демократии в регионе, роль социальной политики государства в укреплении доверия общества к демократическому режиму (К. Маламуд, Д. Соватто, К. Мидаглия, Ф. Стейнберг, А. Диас-Кайерос, Б. Магалони, Р. Франко, П. Салама, А. Леон и др.). Принципиальным в современной дискуссии о демократии является вопрос о ее внутренних противоречиях и рисках, завышенных социальных ожиданиях и разочаровании части общества (Х. Кастаньеда, М. Лагос, М.А. Гарретон, Р. Нуньес). Стабильность и качество реальной демократии – это проблема, ответ на которую стремятся дать исследователи современной латиноамериканской политики.

Шестую группу исследований составили работы отечественных и зарубежных авторов, непосредственно посвященные Чили. *К первому подразделу* этого направления относятся отечественные исследования. Помимо классических общих работ исторического характера («Очерки истории Чили» под ред. Н.М. Лаврова, М.С. Альперовича, М.Ф. Кудачкина, В.И. Ермолаева. – М.: Наука, 1967), исключительный вклад в развитие отечественной исследовательской школы внесли работы А.А. Щелчкова, Е.Ю. Богуш и О.В. Ульяновой, С.И. Семенова, И.Н. Зориной, А.И. Строганова, которые дают представление о важнейших событиях в истории страны, ее политической традиции. Особое внимание в отечественной

литературе было уделено правительству Народного единства, военному перевороту 1973 г. и борьбе демократических сил против авторитаризма (И.Р. Лаврецкий, Ю.Н. Королев, Л.А. Косичев, В.А. Низский, М.Ф. Кудачкин, М.Ф. Сергеев и др.). Анализ идеологии правоавторитарного режима А. Пиночета, его политической, экономической и социальной практики содержится в ряде специальных публикаций (Л.Н. Симоновой, А.А. Зайонца, Н.С. Коноваловой, Э.Е. Кузнецовой, в коллективных монографиях под редакцией А.Ф. Шульговского). Идеология чилийских «правых» исследована А.А. Щелчковым. Существенный вклад в изучение современных процессов внес Э.С. Дабагян.

Таким образом, отечественная исследовательская школа латиноамериканистики охватывает широкий спектр историко-политических и социальных проблем, связанных с историческим развитием Чили. Но в целом события и проблематика конца XX – начала XXI века, достижения и проблемы периода 1990-2017 гг., новые вызовы современности, не получили отражения в публикациях российских авторов. Эту тематику разрабатывала Л.В. Дьякова (полный список работ указан в библиографии).

Второй подраздел в рамках направления, посвященного Чили, составили труды зарубежных авторов. Из общеисторических работ особое значение для диссертационного исследования имели труды А.Б. Томаса, М. Канноббио, С. Гилиласти Тагле, Х.А. Гурриарана, Н. Рамиреса Некоча, И. Сосы, Дж.Р. Уэлана и др., в которых освещены многие вопросы, касающиеся важнейших моментов чилийской истории – особенностей политической традиции и политической культуры страны, специфики формирования партий, развития гражданского общества, положения ВС, роли военных в политике. Специфика и деятельность правоавторитарного режима А.Пиночета, особенности демократического перехода, деятельность первых демократических правительств, эволюция партий правой оппозиции, рассматриваются в работах М.И. Агилара, А. Альяманда, О. Авенданьо, М.А. Гарретона, Т. Моулиана, К. Унееуса, Ф. Моранде, П. Силвы, П.М. Сиавелиса, Дж.Р. Бартона и др. Особое значение имели работы, посвященные таким вопросам, как позиция ВС, «фактор Пиночета», вопрос о наказании военных, отношение общества к «политике памяти» (Э. Лира, Б. Лавман, А. Сото Кармона, С.Дж. Стерн, П. Велосо, Г.Б. Виск).

Автор опирался также на обширный блок исследований, посвященных социальному развитию современного чилийского общества – политике демократических правительств после 1990 г., достижениям и новым вызовам. Эти работы охватывают широкий комплекс проблем, связанных с реализацией адресных социальных программ, преодолением бедности, развитием образования, формированием политики в отношении индейского населения страны (А. Аренас де Меса, Х. Гусман Кокс, А. Баррьентос, А. Валенсуэла, Е.Ф. Кавьерес, М. Клауде, В. Франк, К. Эскалона, Х.Р. Эрнандес,

М. Лагос, Д. Контрерас, О. Ларраньяга, Л. Майра, Ф.Е. Маллон, П. Меллер, М.Л. Мендес Лайера, Х.А. Окампо, П.В. Милет, П. Силва, Л. Даммерт, Р. Валенсуэла Фернандес др.). Важнейшую и наиболее обширную группу представляют публикации современных чилийских аналитиков (П. Навиа, Э. Сото, К. Исарт, Х. Бруннера, Х.Г. Лейтона, Л.Э. Эскобара и др.), рассматривающие комплекс вопросов, связанных с функционированием и совершенствованием реальной демократии, ее рисками и противоречиями. Эта группа публикаций, помимо значительного объема точных эмпирических данных, содержит актуальные оценки и мнения, способствующие пониманию специфики современного политического процесса в стране, динамики общественных настроений, отношения к деятельности государственных институтов, правительств и президентов.

Таким образом, степень научной разработанности проблемы свидетельствует, с одной стороны, о значимости избранной темы исследования, особенно в контексте современных дискуссий о демократии и перспективах ее развития в отдельных странах, с другой – о недостаточной изученности такого феномена, как чилийская модель.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– автор обращается к темам, практически не изученным отечественными исследованиями Латинской Америки, особенно в том, что касается современной политики;

– рассматривая чилийскую модель общественно-политического развития как неотъемлемую часть латиноамериканского политического процесса, автор показывает историческую эволюцию латиноамериканских подходов к проблемам демократии и специфику современных дискуссий;

– на примере Чили показаны не только становление, но и динамика развития современной демократии, проанализированы ее достижения и проблемы, выявлены риски нового этапа, вызванные комплексом сложных социально-политических противоречий;

– впервые проанализированы такие важнейшие аспекты темы, как особенности демократического транзита в Чили: модель «элитарных компромиссов» и «управляемого перехода», «фактор Пиночета», роль политических переговоров и соглашений на этапе либерализации авторитаризма; выделены условия, необходимые для успешной реализации этого процесса, и факторы, повлиявшие на формирование мирного пути политической трансформации; показана особая роль политической элиты;

– впервые комплексно исследована деятельность левоцентристской коалиции (Консертасьон), ставшей основным актором демократического транзита, предложившей целенаправленную стратегию на этапе совершенствования консолидированной демократии;

– показана роль масштабной, целенаправленной социальной политики в консолидации и развитии демократической модели (исследованы особенности, проблемы и результаты реализации социальных программ по преодолению бедности, в области образования и здравоохранения, молодежной политики, в отношении индейских народов);

– показана роль политической культуры демократического типа, оказавшей влияние на всех участников политического процесса;

– чилийский опыт исследован в его противоречивой динамике, предполагающей как безусловно позитивную составляющую, так и серьезные проблемы, трудности, риски, особенно возрастающие на современном этапе;

– показана и проанализирована «проблема памяти» – сложнейший современный феномен, свойственный странам, пережившим периоды жесткого авторитаризма;

– в работе введен в научный оборот и проанализирован обширный эмпирический материал, отражающий современный этап развития страны.

Теоретико-методологическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что автором комплексно исследована модель становления и развития демократии в Чили, показанная как в контексте общетеоретических проблем и дискуссий, так и в пространстве латиноамериканских политических размышлений о сущности и задачах демократии. Рассмотрены исторические истоки, этапы и кризисы чилийской модели, концептуализирована проблема разрыва демократической традиции, приведшая к установлению военно-авторитарного режима. Дан комплексный анализ чилийского варианта демократического транзита, показана его национальная специфика и те условия, которые были необходимы для успешной реализации этого процесса, выделены важнейшие факторы, повлиявшие на формирование мирного пути политической трансформации, показана особая роль политической элиты. В работе исследована политика всех демократических правительств постпиночетовского периода, дана оценка достижениям и проблемам современного этапа развития демократии. Важнейшим элементом диссертационного исследования стало существенное расширение представления о *социальном содержании демократии и* возможностях социальной политики государства как важнейшем инструменте минимизации социальных рисков. Поставлена проблема жизнеспособности, *качества* установившейся консолидированной модели, и новых вызовов, предъявляемых политической системе со стороны общества на новом этапе развития. Существенное научное значение имеет также рассмотрение взаимосвязи и взаимозависимости общих, глобальных проблем, и конкретной национальной демократической модели, предлагающей свои ответы на вызовы современности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты, а также введенная в научный оборот

новая эмпирическая информация могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации, МИД РФ и иными государственными институтами, реализующими государственную внешнюю политику, при разработке стратегии взаимодействия с государствами Латинской Америки, в частности – с Чили, с учетом внутривнутриполитической специфики этого региона и данной страны. Результаты проведенного исследования позволяют использовать их в деятельности научно-исследовательских учреждений, преподавании базовых политологических дисциплин и специальных проблемных курсов в высших учебных заведениях, при подготовке учебной и методической литературы, при реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавателей-политологов и регионоведов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1) Современная чилийская модель общественно-политического развития сложилась под воздействием длительной исторической традиции, в которой с конца XIX в. заметную роль играли парламентаризм, политические партии, деятельность активного гражданского общества, политика социального реформизма элиты. Это сформировало особый тип политической культуры демократического типа.

2) Наряду с демократической, гражданской, социал-реформистской составляющей, характерной особенностью чилийской политической культуры являлась также традиция периодического (кратковременного) вмешательства Вооруженных Сил в политическую жизнь, основанная на исторически сформированной корпоративной этике военных, ориентированных на охрану «внутреннего порядка». В этом смысле приход правоавторитарного военного режима в 1973 г. являлся событием не случайным, обусловленным нарастанием конфликтной составляющей в ходе предшествующего этапа политического развития.

3) На протяжении нескольких десятилетий XX в. (вплоть до военного переворота 1973 г.) в стране шел интенсивный поиск национальной стратегии политического и социального развития, включавший особенно значимые христианско-демократический (1964-1970) и социалистический (1970-1973) проекты, каждый из которых имел как свои достижения, так и глубокие противоречия. Трагическое обострение этих противоречий, вызванное во многом усилением радикально-популистских тенденций, стало причиной военного переворота 1973 г. и разрыва демократической традиции.

4) Специфика 17-летнего этапа чилийского авторитаризма (с 1973 по 1990 г.) состояла в реализации программы масштабной неолиберальной модернизации при жестком ограничении политической и общественной свободы; при этом авторитарный режим был неоднороден, постепенно

эволюционировал в направлении либерализации, что способствовало началу демократического транзита.

5) На формирование основ современной чилийской демократии приоритетное влияние оказали особенности демократического транзита, представлявшего собой «модель элитарных компромиссов». Эти компромиссы были заключены:

- Внутри демократической оппозиции, между христианскими демократами и социалистами, центристами и левыми; между Пиночетом и оппозицией; между правыми партиями – о принятии правил игры; между «правой» и «левой» политической культурой в целом, между различными группами общества.
- Стабильность мирной трансформации была обеспечена благодаря решению А. Пиночета передать власть, и готовности демократической политической элиты, особенно на первом этапе 1990-х гг., соблюдать условия компромисса.
- Авторитарные структуры были институционально «вписаны» в новый дизайн на начальном этапе транзита; их окончательное преодоление стало возможным только после глубокой реформы Конституции, проведенной в 2005 г. на этапе консолидации демократической модели.

б) Успешная реализация данной модели демократического транзита была обусловлена сочетанием ряда структурных и процедурных факторов. Принципиальное значение имели особенности политической культуры Чили: политическая традиция партийных договоров и коалиций; исторически сложившаяся корпоративная этика силовых структур, не готовых к перманентному насилию над обществом; активность и независимость организаций гражданского общества; роль Католической церкви; сформированность в массовом общественном сознании установки на мирную политическую трансформацию. Важнейшим процедурным, субъективным фактором стала активность и политическая воля демократической оппозиции, готовность заключать и соблюдать политические компромиссы.

7) Особое значение в процессе демократического транзита имел первый, начальный, этап (либерализации), когда вероятность вступления в игру сил, защищающих прежний режим, была особенно высока. В связи с этим многократно возросли требования «процедурным факторам» перехода: к политической ответственности и профессионализму лидеров ведущих партий демократической оппозиции.

8) Чилийский опыт политической трансформации, наряду с очевидными достижениями, имел и существенные противоречия, наиболее глубокое из которых было предопределено условиями политического

компромисса, обеспечившего мирный переход (отказом от наказания военных и люстрации). Этическая травма, нанесенная обществу, не преодолена до сих пор и является источником потенциальных конфликтов и разочарования в демократических ценностях.

9) Современная чилийская общественно-политическая модель – это развитая консолидированная демократия, которая, в то же время, находится под давлением новых рисков и вызовов, связанных с высокими социальными ожиданиями общества, «проблемой памяти», поиском инструментов реализации большей социальной справедливости, с одной стороны, и необходимостью продолжения эффективной экономической политики – с другой.

10) Чилийская общественно-политическая модель является национально-специфическим вариантом важнейших универсальных тенденций становления и развития демократии, преодоления ее системных кризисов, поиска механизмов ее усовершенствования на современном этапе.

Апробация результатов диссертационного исследования.
Диссертация обсуждена на заседании Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН 17.05.2018. Результаты исследования апробированы в выступлениях автора на международных и всероссийских научных конференциях, межинститутских «круглых столах» и семинарах, в ходе различных научных мероприятий ИЛА РАН, в процессе работы в Центре политических исследований ИЛА, сотрудником которого является автор.

Материалы и выводы диссертации получили применение в учебном процессе, в рамках преподавания дисциплины «Политология» (ГАУГН, ф-т психологии, 1995-2014 гг. – лекции и семинары); в подготовке учебного курса «Политические системы Латинской Америки» (РГГУ, 2007-2008 гг., ф-т истории, политологии и права – лекции и семинары), а также в лекционном спецкурсе «Устойчивое развитие в Латинской Америке: политические и социальные проблемы», прочитанном в Университете Карабобо (Венесуэла, 2011 год).

Материалы диссертации, в частности – анализ электоральных процессов, правительственной деятельности, текущей политической ситуации в Чили – неоднократно предоставлялись автором для подготовки аналитических записок в МИД РФ.

Автор принимала участие в подготовке материалов для аналитической серии «Саммит», выпускаемой ИЛА РАН (отв. ред. – Давыдов В.М.) и предназначенной для органов государственной власти РФ, в рамках которой вышло издание «Чилийская модель: её преимущества и риски (мандат М. Бачелет). – М.: ИЛА РАН, 2009. – 86 с.

Выводы и основные положения диссертации изложены автором в одной авторской и шести коллективных монографиях. Диссертант имеет 20 статей, которые опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации результатов диссертаций. Общее количество публикаций по теме составляет 72 работы, объем публикаций – 68 авторских (печатных) листов.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация полностью соответствует паспорту специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. Объектами исследований в рамках данной специальности выступают политические системы и политические режимы, процессы социально-политической трансформации, принципы и механизмы политического управления. Полученные соискателем результаты диссертационного исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии:

1. Политическая власть. Функции политической власти. Типы и разновидности политической власти. Социальные основания и ресурсы политической власти.

2. Государственная система. Государство и гражданское общество. Государственная политика и управление.

3. Политический режим. Типология политических режимов. Основные черты и критерии демократии. Виды демократии. Влияние политических режимов на политический процесс. Переходные режимы: современные дискуссии.

4. Место и роль партий в политических отношениях современности. Социальные основы и природа политических партий. Функции политических партий. Партии и государство. Партии и движения. Партии и другие формы артикуляции интересов (корпоративизм, группы давления и пр.). Структура политических партий. Партии и избирательные системы. Идеологии политических партий.

5. Политическая элита. Свойства и функции политической элиты. Взаимодействие элиты и масс в политике. Элиты и контрэлиты. Строение и функции правящей элиты. Политическая и бизнес-элита во власти. Издержки элитизма. Политическое лидерство как институт политической власти. Функции политического лидерства. Типы лидерства. Особенности рекрутирования политических лидеров в различных политических системах. Критерии эффективности политического лидерства. Качества политического лидерства и имидж политика.

8. Место политического процесса в системе общественных процессов. Социокультурные основания политического процесса. Типология

политических процессов. Субъекты и объекты политического процесса. Власть и оппозиция в политическом процессе. Структурные элементы политического процесса, способы и механизмы их взаимосвязи и взаимодействия.

9. Статика и динамика в политической жизни: традиционные и модернизационные типы общества. Цивилизационные и национальные стили развития политических процессов.

Политическая модернизация, ее взаимосвязь с модернизационными прорывами в других сферах общественной жизни. Инновационные группы в модернизационных процессах. Модернизация в условиях глобализации.

10. Основные концепции политических изменений современности (Политическое развитие в контексте постмодерна. Теории политической модернизации. Демократический транзит).

12. Выборы как механизм политического участия, их роль и функции в политической жизни общества. Избирательное право. Избирательная система. Типы избирательных систем. Факторы эффективности выборов. Избирательный процесс. Влияние политических режимов на избирательный процесс. Избирательные кампании как способ политической мобилизации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью, предметом и задачами исследования и состоит из Введения, 5 глав, Заключения и списка использованных источников и литературы.

Во Введении обосновываются актуальность темы диссертационного исследования и выбор именно чилийской модели общественно-политического развития, ее место в контексте Латинской Америки. Выявляется степень разработанности темы в научной литературе, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, основная научная гипотеза, обосновывается выбор хронологических рамок, теоретической базы, методологии и методов, доказываются научная новизна, теоретико-методологическая и практическая значимость исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту, аргументированы апробация диссертации и ее соответствие паспорту избранной научной специальности.

Глава 1. Демократия и демократический транзит: общие подходы и специфика Латинской Америки.

§ 1.1. *«Демократия: эволюция теоретических концепций»* посвящен концептуализации понятия демократии в политической науке. Автор рассматривает эволюцию основных теоретических концепций – от вариантов классической либеральной парадигмы до расцвета теорий демократии

середины и второй половины XX в., отмечая, что на разных исторических этапах политические мыслители концентрировали внимание на различных, в тот момент наиболее значимых, аспектах этого многогранного понятия. Этими аспектами были: свобода, защита прав человека, конституционализм и представительство интересов – для теоретиков либеральной «протекционистской» модели; гуманизм, просвещение и развитие свободных граждан – для сторонников либеральной «развивающей» концепции; мечта о построении бесклассового общества – для марксистов. Конкуренцию лидеров выделял Й. Шумпетер; конкуренцию групп – Р. Даль и последователи плюралистической теории; роль управляющего меньшинства – Дж. Сартори; необходимость «сообщественного конструирования» многосоставных обществ обосновывал А. Лейпхарт; роль прямого участия граждан отстаивали сторонники партиципаторной демократии. Рассмотренными вариантами не исчерпываются многочисленные концепции, внесшие свой вклад в формирование демократической теории. В итоге, несмотря на многообразие исследовательских подходов и интерпретаций, и выделение в качестве системообразующих различных факторов, во второй половине XX века в политической науке сложилась универсальная модель консолидированной – принимаемой за образец – демократии, которая нашла свое реальное воплощение в политической практике не только Западной Европы и США, но и в ряде стран Латинской Америки.

Особое место занимает анализ политико-философских дискуссий новейшего времени. Анализируя современные точки зрения, автор приходит к выводу, что многообразие политических идеалов и концептуальных подходов, нередко – ревизия классических постулатов и признание многовариантности действующих практических моделей обогащают теоретическую дискуссию о перспективах современной демократии. Исследовательский запрос на переосмысление и дополнение не угрожает базовым основам концепции либеральной демократии, но способствует ее переходу на новый уровень развития, соответствующий императивам Современности. Эти размышления получают своеобразную интерпретацию в латиноамериканской политической мысли, посвященной истокам, современным проблемам и перспективам развития демократии в регионе.

В § 1.2. «*Демократический транзит: условия, факторы, результаты*» рассматриваются различные аналитические подходы к анализу данного понятия, выделяются специфика структурного и процедурного направлений, объясняющих процесс становления и консолидации новых демократий исходя из приоритета объективных, исторически сложившихся условий и характера политической культуры (структурный), и роли субъективного, личностного начала, конкретных политических решений (процедурный).

Выделяя «раннетранзитологическую» и «позднетранзитологическую» парадигмы, автор показывает, что в новейших исследованиях

демократический транзит, прошедший все необходимые стадии, включая заключительную – совершенствование консолидированной демократии – все более настойчиво рассматривается в контексте неопределенности, а ведущим трендом современных транзитологических концепций становятся дополнение, ревизия и критический анализ классических подходов, их переосмысление в контексте новых, современных реалий, акцент на разнообразии «неклассических» («незападных», национально-уникальных) вариантов развития. Размышления транзитологов оказываются созвучны актуальным спорам о сути и перспективах современной демократии вообще – об исчерпанности ее традиционных форм, новых тенденциях, требующих нового концептуального оформления. Стремление выделить ключевые факторы успешного перехода и потенциальные риски сосуществует с принятием неоднозначности достигнутых результатов и невозможностью теоретически предсказать последствия избранного пути. Автор приходит к выводу, что данный подход предоставляет широкие возможности для анализа национальных вариантов заверщенного демократического транзита, предполагающего исследование взаимодействия универсальных закономерностей и специфических локальных условий, изучение соотношения структурных и процедурных факторов на определенном страновом материале. Исключительно интересным примером является в данном случае конкретная национальная модель – чилийская.

В §1.3. *«Латиноамериканский контекст: от поиска идеала политического устройства – к анализу рисков современного развития (XIX – XXI вв.)»*) рассматривается историческая эволюция латиноамериканских подходов к проблемам демократии и специфика современных дискуссий. Автор обращается к работам выдающихся латиноамериканских политических философов и государственных деятелей (С. Боливара, С. Родригеса, А. Бельо, Д.Ф. Сармьенто и др.), сформировавших традицию восприятия демократических ценностей, которые на каждом этапе исторического развития воспринимались по-разному – от постулатов классической либеральной теории, отдающей приоритет идеям представительства и конституционализма, до принципов партиципаторной демократии и идейных споров конца XX – начала XXI века, с их критическим пафосом, акцентом на важности альтернативных вариантов развития. Отмечается, что латиноамериканские подходы, как классические, так и современные, возникнув и развиваясь в универсальном идейном контексте, отличаются при этом рядом существенных особенностей, которые необходимо учитывать при рассмотрении как общетеоретических вопросов, так и реалий конкретной страны. 1) Особые нравственные требования традиционно предъявляются латиноамериканской политической мыслью к этическому содержанию демократии, с которой ассоциируется понятие «социальной справедливости», а комплексу демократических идей придаются черты «идеального типа». 2) Представители иberoамериканской

исследовательской традиции выступают против жесткого институционально-объективистского подхода к региону, в соответствии с которым приоритет отдается теоретическим моделям, а «протестантская» политическая культура рассматривается как наиболее благоприятная для построения и функционирования демократии. 3) В подходе современных исследователей усиливается глубокое понимание гетерогенности латиноамериканского политического ландшафта, признание того факта, что все страны региона глубоко различны по уровню развития, историческим и даже культурным традициям. В стремлении сохранить равновесие между общим и особенным, при приоритетном внимании к особенному, состоит одна из специфических черт современного латиноамериканского взгляда на политическое развитие. 4) В современной политической мысли региона сохраняется и укрепляется сформированный в XIX в. приоритет «социального» над «политическим», предполагающий интерес общества и власти к эффективному социальному развитию. Без учета роли и многостороннего влияния этого фактора невозможно понять отношение к демократии в Латинской Америке.

В §1.4. «*Политическая теория о модели демократического транзита и особенностях поставторитарного развития Чили*» автор отмечает, что для исследований, посвященных Чили, характерны следующие принципиальные моменты: важнейшим этапом в становлении современной модели демократии признается успешный демократический транзит от правоавторитарного военного режима А. Пиночета, завершившийся политической консолидацией. Чилийская модель демократического транзита рассматривается как специфическая, обладающая рядом принципиальных особенностей, получивших наибольшее развитие именно в Чили (таких как: роль элитарных компромиссов, фактор преемственности, значимость военно-гражданских отношений, нерешенность проблемы наказания военных, «проблема памяти»). С начала второго десятилетия XXI в. в исследовательских подходах усиливается леворадикальный взгляд на события поставторитарного развития, сопровождаемый тенденцией «вернуться в прошлое», «восстановить справедливость», «решить «проблему памяти». Если применительно к периодам 1990-х и начала 2000-х гг. преобладающей была тенденция констатировать особенности процесса, успехи и недостатки сложившейся модели, относительную преемственность политики, то современность актуализирует новые вопросы и альтернативы. Все большее значение приобретает социальная проблематика, возрастает интерес к возможностям государства, высокие требования предъявляются к его роли в сфере социальной политики, преодоления бедности и социального неравенства. Автор приходит к выводу, что в новейших исследованиях современной чилийской демократии актуализируется критическая составляющая, стремление к пересмотру и переоценке достижений, тема кризиса сложившейся модели развития и поиска нового общественного консенсуса.

Глава II. Чилийская модель в исторической ретроспективе.

В §2.1. «Формирование политических партий и традиции социального реформизма» анализируется процесс формирования политико-культурной традиции Чили, сложившейся к первой трети XX века. Отмечается, что эта традиция определялась особенностями длительного исторического развития политических партий (первоначально - течений либералов и консерваторов, затем Радикальной, Демократической; в начале XX в. были созданы Коммунистическая и Социалистическая), и организаций гражданского общества. Большое значение с начала XX в. приобретает политика социального реформизма, нацеленная на последовательное улучшение условий жизни беднейших слоев населения, на построение более гармоничного, равноправного общества. Это сочетание активности политических партий, высоких профессионально-этических качеств национальной политической элиты, осознававшей свою ответственность за судьбу страны, особой социальной роли Католической церкви Чили, гражданского общества и социал-реформистской идеологии, привело к формированию определенного типа политической культуры, в которой большую роль всегда играли демократические ценности.

Анализируя политический процесс конца XIX – первой трети XX в., деятельность наиболее знаковых реформистских правительств (А. Алессандри в 1920-1925, П. Агирре Серды в 1938-1941), периодическое вмешательство военных в политику (диктатура К. Ибаньеса, 1927-1931), автор приходит к выводу, что на протяжении всего рассматриваемого исторического периода в Чили, независимо от политических разногласий и предпочтений, постепенно расширялось пространство социальной деятельности государства, росли расходы на образование, строительство жилья, социальное обеспечение. Несмотря на то, что вплоть до начала 1960-х годов шел процесс поиска модели социального реформизма, его первые примеры подготовили почву для более масштабных и глубоких проектов.

В §2.2. *Христианско-демократический проект. «Революция в условиях свободы» (1964-1970)* рассматривается деятельность правительства Э. Фрея Монтальвы и идеология созданной им Христианско-демократической партии (1957), основанная на философии христианского гуманизма и социальной доктрине Католической церкви, представлениях об особой миссии политики в решении фундаментальных общественных проблем.

Автор анализирует особенности социального реформизма Э. Фрея, придававшего первостепенное значение просвещенной политической воле, демократии, коммунитаризму и гражданскому обществу, преодолению бедности и отсталости, вовлечению в социальную жизнь маргинальных групп населения. В связи с провозглашенной целью «революции в условиях свободы» путем постепенного реформирования социально-экономической системы и общественного мировоззрения, важнейшими направлениями

внутриполитической деятельности стали: аграрная реформа; развитие образования; жилищное строительство; поддержка низовых социальных организаций. По мнению автора, результаты деятельности христианских демократов были неоднозначны: наряду со значительными достижениями в сфере образования (расширение доступности базовых уровней для бедных слоев) и строительства социального жилья, ограниченная аграрная реформа, частично улучшив положение в сельском хозяйстве, вызвала разочарование и рост протестных настроений крестьян, недовольство землевладельческой элиты и ожесточенную критику в политических кругах. В итоге целенаправленное содействие низовым социальным организациям разбудили массовый политический подъем и высокий уровень общественных ожиданий, что выходило за рамки постепенной реформистской трансформации, а противоречия политики христианских демократов подготовили почву для дальнейших событий чилийской истории, обострив скрытые до определенного момента глубокие конфликты.

В §2.3. «Социалистический проект Народного единства (1970-1973)» рассматривается деятельность левокоалиционного правительства под руководством С. Альенде и проект построения чилийского варианта социализма мирным путем («революции с хлебом и вином»), в ходе которой государство, поддержанное политической активностью масс, должно было стать главным актором фундаментальных социально-экономических преобразований. Анализируя реализацию этих задач, направленных на существенное улучшение условий жизни и создание более справедливого общества, автор отмечает сложный комплекс проблем, который сопровождал революционный реформизм правительства Альенде. Деятельность Народного единства, в котором ключевую роль стали играть ультралевые радикалы, привела не к выравниванию, а к обострению глубоких социальных противоречий и имела трагические последствия. Стремительный рост госсектора в экономике без необходимых подготовительных шагов сопровождался падением производства; характер проведения аграрной реформы (быстрые темпы, отказ от выплаты компенсаций, поддержка радикальных крестьянских организаций) привел к эскалации насилия и самозахватам земли. Экономический кризис 1972 г., связанный также с неблагоприятным влиянием мировой экономической конъюнктуры (падением мировых цен на медь) сопровождался катастрофической инфляцией и дефицитом продуктов питания, что оттолкнуло от правительства средние слои. Существенную роль в эскалации трагических событий сыграла и международная обстановка «холодной войны», особенно – позиция США, прибегнувших к помощи ЦРУ и политике экономического и финансового бойкота Чили.

Анализируя причины масштабного кризиса и военного переворота 1973 г., автор отмечает, что спор о соотношении внутренних и внешних факторов в падении правительства Народного единства не завершен до сих пор. При

всей значимости внешнего давления, наиболее существенную роль сыграли раскол внутри самого социалистического блока, отсутствие взаимопонимания и общности позиций по ключевым вопросам политики, кардинальные методы социальных преобразований, а также исторически сформированное доверие военным (эти трагические просчеты были проанализированы в эмиграции чилийскими коммунистами). В заключение автор делает вывод о глубокой уязвимости демократического государства в условиях роста революционного политического радикализма, что активизирует ультраправые, антидемократические силы, которые стремятся утвердить в обществе жесткий порядок и восстановить нарушенную консервативную традицию, не считаясь ни с какими потерями.

В §2.4. «*Правоавторитарный военный режим А. Пиночета (1973-1990). Проект неолиберальной модернизации*» дается анализ специфики этого периода. Рассматривая причины переворота 1973 г. и установления авторитарной власти, автор отмечает существовавшую в чилийской истории традицию периодического вмешательства военных в политическую жизнь («военных интервенций»), характерной чертой которых была их кратковременность; это не оказывало значительного влияния на эволюцию демократической политической системы. Особенностью режима А. Пиночета явилось то, что его приход стал длительным разрывом демократической традиции, а контроль за политической жизнью сопровождался исключительной жестокостью и репрессиями по отношению к политическим оппонентам. Одновременно обществу был навязан проект неолиберальной модернизации, основанный на интенсивном процессе приватизации, высокой степени экономической свободы, проведении эффективных реформ, нацеленных на поддержку наиболее перспективных, конкурентоспособных, экспортно-ориентированных отраслей. Комплекс этих мер привел к реальному оздоровлению экономики и превращению Чили в одну из самых рыночных, удобных для предпринимательской активности стран Латинской Америки; экономический рост после выхода из кризиса 1981-1983 гг. составил в среднем 7% в год. Обратной стороной реализации неолиберального проекта стали социальное неравенство и бедность значительной части населения страны. Системы образования, здравоохранения, социального обеспечения были приватизированы, длительная традиция социального реформизма прервана и заменена новым, рыночным подходом к социальным отношениям.

Анализируя политическую составляющую чилийского авторитаризма, автор приходит к выводу, что режим А. Пиночета на протяжении 17 лет своего существования не был однородным, испытывал определенную эволюцию, постепенно включая формально-демократические элементы (принятие Конституции 1980 г.), и с 1980-х годов стремился избегать прямолинейного силового воздействия на общество. Это означало, что

постепенно, мирным путем, подчиняясь разработанной им самим логике компромисса, один из самых жестоких вариантов авторитаризма XX в. может уступить место гражданскому правлению.

В §2.5. *«Роль гражданского общества в сопротивлении авторитаризму»* рассматривается деятельность организаций гражданского общества, как правозащитных, стремившиеся повлиять на политическую ситуацию в стране, смягчить положение политзаключенных, помочь их родственникам, так и «народных экономических организаций», работавших на локальном уровне, в бедных кварталах городов, и ставивших своей целью обеспечение занятости и улучшение экономического положения тех социальных групп, обнищание которых в результате жестких неолиберальных реформ шло ускоренными темпами.

Автор заключает, что авторитарной власти не удалось распространить свое влияние на гражданское общество. Исключительную роль в сохранении и укреплении этого пространства частной жизни, с его социальными отношениями, низовыми самодеятельными организациями и связями, в защите прав политзаключенных, сыграла Католическая церковь Чили, принявшая сторону общества, а не военного режима. Характерной чертой чилийской ситуации явилось и то обстоятельство, что сопротивление авторитаризму, начинаясь «снизу», состояло не только в правозащитной деятельности, но и в стремлении решать проблемы растущей бедности и маргинализации жителей, опираясь на свои собственные силы, создавая многочисленные микропредприятия (закупочные объединения, мастерские, кухни) и соседские общины взаимопомощи. Именно в этой сфере общество, имевшее развитую традицию гражданской активности, солидарности и внутренней свободы, продолжало сохранять свои демократические ценности.

Глава III. «Управляемый» демократический транзит (1987-2000).

В §3.1. *«Либерализация авторитаризма и формирование модели «элитарных компромиссов» (1987-1989)»* анализируется процесс истощения политических ресурсов военного режима и формирование модели демократического перехода, ставшей результатом элитарных переговоров и заключения компромиссов – о характере, этапах и темпах предстоящего транзита. Компромиссы были заключены: внутри демократической оппозиции (между христианскими демократами и социалистами), между правыми партиями, имевшими идейные разногласия, и в более широком плане – между «правой» и «левой» политической культурой общества. Наиболее принципиальным стал компромисс между Пиночетом, который согласился на референдум и мирную передачу власти, и демократической оппозицией, принявшей его условия. Ключевым фактором, обеспечившим возможность начать процесс демократизации, явилось создание активной и

ответственной оппозиции – коалиции 17 левоцентристских партий Консертасьон (Объединение партий за демократию), а важнейшим историческим событием, положившем конец военному режиму, стал общенациональный референдум 5 октября 1988 г. («Нет Пиночету»). В параграфе анализируются результаты достигнутого компромисса: авторитарные структуры были «вписаны» в новый дизайн на начальном этапе транзита; представители прежнего режима (сам А. Пиночет, военные в целом), получили от демократической власти гарантии безопасности; за Пиночетом сохранился ключевой пост главнокомандующего сухопутных сил.

Характерной особенностью этапа либерализации, несмотря на заложенные в нем противоречия, явилось то, что переход к демократии стартовал мирным путем, без гражданского противостояния и столкновения с армией, в результате общественного подъема и активизации социальных протестов, целенаправленной и ответственной деятельности оппозиции, вступившей в переговоры с истощившим свои ресурсы военным режимом.

В §3.2. *«Демократизация: поиск гражданского согласия в деятельности правительств П. Эйльвина (1990-1994) и Э. Фрея (1994-2000)»* рассматриваются основные направления деятельности первых демократических правительств, нацеленные на преодоление поляризации общества в жестких условиях «управляемого» демократического транзита (при сохранении Конституции 1980 г., института назначаемых и пожизненных сенаторов, СНБ, «биномиальной» электоральной системы, Закона 1978 г. об «амнистии» военных, освобождающего их от судебного преследования, и роли А. Пиночета как главнокомандующего сухопутных сил).

Автор анализирует основные политические противоречия и конфликты переходного периода, связанные с расколом общества в оценке событий 1973 г., роли военных и всего периода авторитаризма, отмечает, что наибольшие риски были связаны с вопросом о наказании военных, виновных в массовых репрессиях: этого требовали правозащитные организации, родственники жертв, а также часть общества, ассоциировавшая себя с левой политической культурой. Однако меры, принятые правительством (создание «Национальной комиссии правды и примирения», поэтапное расследование судеб погибших и пропавших без вести, извинения, принесенные обществу от имени власти президентом Эйльвином), не означали перехода к массовым судебным процессам. В этом вопросе условия политического компромисса, навязанного Пиночетом, имели наиболее трагическое проявление и наиболее тяжелые последствия.

Рассматривая итоги периода, автор отмечает, что к концу президентского срока Э. Фрея (2000) основные стадии демократического транзита в Чили были успешно преодолены, что привело к изменению политической системы страны и установлению стабильного

демократического режима. Конституция была частично реформирована в результате поправок (на протяжении 1990-х гг.), и гарантировала обществу свободу волеизъявления и политический плюрализм: действовали политические партии, регулярно проводились президентские, парламентские и муниципальные выборы, механизм которых был четко определен системой избирательных законов; в процессе избирательных кампаний проявлялось многообразие политических идеологий и мнений, борьба кандидатов и политических программ. Важнейшим достижением стала минимизация воздействия «фактора Пиночета» на реальную политику, эволюция позиции правых партий, подчеркивающих приверженность демократии, и изменение роли армии в политическом процессе (после ареста Пиночета в 1998 г. в Лондоне и прекращения его деятельности как главнокомандующего сухопутными силами, армия поддержала демократическое правительство, перейдя на позиции политического нейтралитета и лояльности режиму; акцент был сделан на модернизацию и профессиональное развитие ВС). Задачи этапа демократизации в целом (за исключением «проблемы памяти») были решены, что позволило следующим правительствам Консертасьон приступить к последовательному и целенаправленному демонтажу политического наследия пиночетизма.

В §3.3. *«Социальная политика государства: преодоление драмы бедности»* анализируется социальная политика первых правительств Консертасьон, направленная прежде всего на преодоление «абсолютной» бедности (к началу процесса демократизации число бедных составляло, по данным CEPAL, 38,6 %, что являлось одним из самых неблагоприятных показателей в регионе). Правительство П. Эйльвина определило стратегию социальной политики, исходя из принципа взаимной ответственности бизнеса и власти, и сделало акцент на новых возможностях современного высокоразвитого, экономически эффективного общества, не готового мириться с нищетой и отсталостью целых групп. В 1994 г. была принята Национальная программа по преодолению бедности, которая включала: обеспечение всего населения страны жизненно важными услугами (питьевой водой, электроэнергией, канализацией, телефонной связью); строительство дорог, образовательных и медицинских учреждений в отдаленных областях; поддержка инициатив муниципальных властей; развитие адресной государственной помощи.

За рассматриваемый период были реализованы важнейшие программы в сфере образования («900 школ», направленная на улучшение инфраструктуры и качества преподавания в школах удаленных и бедных районов), здравоохранения (увеличение финансирования и повышение качества медицинских учреждений, обслуживающих наименее обеспеченную часть общества), жилищного строительства (предоставление бедным семьям

субсидий на приобретение современного жилья). Возрастали государственные расходы на социальную сферу (от 12,5% ВВП в 1991 г. до 15,6% в 2000). Предпринятые меры в сочетании с высокими темпами экономического роста привели к существенному сокращению абсолютной бедности (до 20,6% в 2000 г.). В заключение автор отмечает, что результаты социальной политики на этапе 1990-х гг. были неоднозначны: повышая уровень жизни беднейших слоев населения, они не решали проблему «относительной» бедности (обусловленной качеством доступных услуг и психологическим восприятием), и не могли преодолеть самую острую проблему общественного развития – глубокое социальное неравенство.

В §3.4. «*”Индийский вопрос” и формирование основ мультикультурной политики*» рассматривается специфика Чили по сравнению с более «индейскими» странами региона, дается анализ ситуации, сложившейся к началу 1990-х гг, основных решений и программ, принятых первыми демократическими правительствами. Автор отмечает, что в этот период были заложены основы мультикультурной политики страны. В 1993 г. был принят закон, защищающий экономические, социальные и культурные права индейского населения, в котором впервые в истории Чили индейские поселения были названы не «общинами», а этническими и культурными сообществами, имевшими право на свои исторические территории, сохранение и развитие своих традиций, языков и культуры. На территориях компактного проживания аймара, кечуа, атакаменьос и мапуче создавались «Области индейского развития»; для оптимизации государственной политики и координации программ, направленных на повышение уровня жизни, образования, медицинского обслуживания коренного населения, а также для изучения его реальных проблем, была создана НПО Национальная корпорация индейского развития (CONADI).

В то же время, формируя мультикультурную политику, реализуя социальные программы по преодолению бедности и развитию возможностей коренных народов, демократические правительства не могли вернуть индейским общинам реальные права на землю, занятую сельскохозяйственными и лесоперерабатывающими предприятиями, что привело к росту разочарования, активизации и радикализации протестного движения мапуче. Автор заключает, что правительствам Консертасьон, несмотря на все усилия, удалось лишь приступить к решению того сложного и противоречивого комплекса этнических, политических и социальных проблем, которые связаны с «индейским вопросом». Одновременно с развитием позитивных тенденций в этой области наметились и деструктивные процессы, связанные с неприятием протестным движением мапуче любых правительственных инициатив, попыток найти компромисс, предложить программы «интеграции» и «адаптации», что создало целый ряд впоследствии трудноразрешимых и потенциально опасных ситуаций.

Глава IV. Консолидация и совершенствование демократии (2000-2010).

В §4.1. «Размежевание с пиночетизмом: политические приоритеты правительства Р. Лагоса (2000-2006)» отмечается, что важнейшей характеристикой избирательной кампании явилось возросшее влияние и популярность правой оппозиции, кандидат которой Х. Лавин получил в 1 туре 47,5% голосов, что свидетельствовало о первых сигналах разочарования общества в деятельности коалиции Консертасьон и политической эволюции правых партий, сумевших дистанцироваться от пиночетизма и выступить с идеей социальных перемен. Тем не менее, во 2 туре победил социалист Р. Лагос (51,32%), масштабная социальная программа которого была поддержана широкими слоями общества.

В параграфе рассматриваются основные направления внутривнутриполитической деятельности первого правительства социалистов, нацеленные на окончательное преодоление пиночетовского наследия. Важнейшим событием стало завершение реформы Конституции (2005 г.) в результате внесения 58 принципиальных поправок, касавшихся ликвидации всех «авторитарных анклавов» (Совета национальной безопасности, института назначаемых и пожизненных сенаторов; состав верхней палаты парламента был сокращен с 48 до 38 человек; срок президентских полномочий – с 6 до 4 лет). Не претерпели изменений: принцип обязательности голосования, механизм «предварительной приписки» избирателя к соответствующему округу, и «биномиальная» электоральная система. Автор отмечает, что конституционная реформа свидетельствовала о завершении трудного и длительного переходного периода в развитии страны, о начале этапа совершенствования демократии.

Успешная деятельность М. Бачелет на посту министра обороны в 2002-2004 гг. способствовала дальнейшему урегулированию военно-гражданских отношений. Был начат следующий этап в расследовании преступлений военного режима: Национальная комиссия о политических заключениях и пытках (Комиссия Валеча) продолжила работу Комиссии Реттига; власть демонстрировала готовность расследовать все случаи нарушений прав человека, выплатить компенсации и провести ряд отдельных показательных судебных процессов, связанных с фигурами, имевшими наибольшую степень ответственности за репрессии (был вынесен пожизненный приговор шефу спецслужбы DINA М. Контрерасу). А. Пиночет был лишен поста пожизненного сенатора и иммунитета от судебного преследования (в 2002-2004 гг.), но избежал полномасштабного суда, как и военный режим в целом. В итоге автор приходит к выводу, что значительные успехи в плане консолидации демократии, ликвидация «авторитарных анклавов» в конституции страны, серьезное расследование фактов политического насилия, не означали полного преодоления прошлого: нерешенные

проблемы, связанные с оценкой роли Пиночета и военных в истории страны, оставались в наследство следующим президентам.

В §4.2. «Формирование новой модели социальной политики» дается анализ социальной стратегии, предложенной правительством Р. Лагоса и направленной на комплексное преодоление бедности и неравенства, изменение самосознания беднейших слоев через приобщение к достижениям и новым задачам национального развития. Важнейшим инструментом этой политики стали программы «адресных выплат». Наиболее значительная из них, «Солидарная Чили», была ориентирована на помощь семье и ставила своей целью оказывать экономическую (с помощью субсидий) и психосоциальную поддержку главам домохозяйств, ориентируя их на прохождение обучения и самостоятельное включение в рынок труда. Автор анализирует как существенные позитивные результаты, так и ряд недостатков этой программы, связанных со спецификой преодоления бедности. Отмечается, что другими важнейшими направлениями правительственной деятельности стали: образование, как основной инструмент расширения социальных возможностей (принятие Закона о обязательном 12-летнем образовании, о полном школьном дне, повышение качества обучения на начальном и среднем уровнях в муниципальных школах, расширение охвата молодежи средним образованием); и здравоохранение (повышение его качества и доступности для бедных слоев населения, развитие системы первичной медицинской помощи и профилактических мероприятий). В этот период в стране действовало более 400 социальных программ, охватывающих различные сферы жизни общества.

В итоге основная цель социальной политики периода 2000-2006 гг. – поднять уровень жизни широких слоев населения – в значительной степени была достигнута, однако окончательно решить самые сложные вопросы, связанные с проблемой бедности и социального неравенства, правительству все-таки не удалось. В 2004 г. население, живущее ниже черты бедности, по данным CEPAL, составляло 18,7% (из них 4,7% находилось в ситуации нищеты). Таким образом, к моменту президентских выборов 2005-2006 гг. Чили представляла собой устойчивую демократию, которая, тем не менее, нуждалась в продолжении и углублении как политического, так и социального курса.

В §4.3. «Президентство М. Бачелет (2006-2010): преемственность и перемены» анализируются особенности электорального процесса 2005-2006 гг., в ходе которого уже не решалась судьба демократии: расхождения наблюдались в политической риторике кандидатов, в большем акценте правоцентристской оппозиции на роли бизнеса и экономического роста для общего прогресса страны, но не в основном содержании программ, нацеленных на более полное преодоление социальных проблем и дальнейшее

совершенствование демократии. М. Бачелет одержала победу во 2 туре, выступив как преемница курса Р. Лагоса. Отмечается относительный успех в 1 туре блока альтернативных политических партий «Вместе сможем больше» и его кандидата Т. Хирша (5,35 % голосов). Это означало формирование на левом фланге самостоятельного движения, выступающего с морально-этической критикой сложившейся модели развития и не идентифицирующего себя с левоцентристской коалицией.

Социально-политический курс М. Бачелет был направлен на дальнейшее решение социальных проблем, реализацию предвыборного проекта «Чили для всех» (кардинальное преодоление бедности и неравенства, совершенствование системы образования и здравоохранения, достижение реального гендерного равенства, борьбу с преступностью). Важнейшими мерами Бачелет стали: принятие Закона о пенсиях, предусматривающего обязательное минимальное пенсионное обеспечение для всех, независимо от частных вкладов в пенсионные фонды; развитие системы здравоохранения, особенно защиты здоровья женщин и детей; продолжение программы «Солидарная Чили»; развитие жилищного строительства; улучшение городской инфраструктуры (план «Трансантьяго»). Одним из наиболее успешных направлений явилось продолжение экономической политики, направленной на постоянное развитие конкурентоспособных отраслей, способных сделать Чили еще более активным участником международной торговли, центром привлечения растущих инвестиций и новых технологий (средние темпы роста экономики в этот период – 4,5% в год). В то же время, в параграфе рассматриваются и серьезные проблемы, усилившие неудовлетворенность отдельных социальных групп и критику правительства: смерть Пиночета в 2006 г. вызвала полярную реакцию в обществе, которое вновь оказалось разделенным на сторонников и противников экс-диктатора; массовое протестное движение школьников старших классов, недовольных низким качеством обучения в государственных школах и неравенством, ускорило принятие нового Закона об образовании (2009), что формально повысило ответственность государства, но не привело к ликвидации рыночных механизмов и сегрегации в системе образования в целом. Это вызвало острую критику власти.

В §4.4. «Новый формат военно-гражданских отношений» рассматривается занимавшая особое место в политике М. Бачелет деятельность по дальнейшей демократизации и одновременно модернизации ВС страны, закреплению их новой роли, соответствующей этапу консолидированной демократии, что предполагало решение следующих задач: окончательное дистанцирование современной армии от фигуры Пиночета и авторитарного режима; повышение профессионализма и технической оснащенности; создание нового имиджа ВС в обществе, подкрепленного реальным участием в развитии страны. В 2006 г. стартовала

программа модернизации чилийских ВС, которая предусматривала техническое перевооружение всех родов войск и новый подход к ВС как к наиболее современному и высокотехнологичному предприятию на службе государства, одному из факторов укрепления имиджа страны в мировом сообществе. В рамках принятой программы предполагался переход от модели «территориальной» армии к армии «оперативной», более мобильной и подготовленной; была начата программа постепенного перехода от обязательной к добровольной службе и привлечения женщин во вспомогательные структуры. Продолжалась политика назначения на руководящие посты в ВС офицеров, не имевших отношения к военному режиму, сторонников программы усиленной технической модернизации.

Отмечается, при этом, что формирование нового образа ВС продолжало оставаться серьезной политической задачей. Помимо особой миротворческой миссии в составе международных сил в конфликтных странах, важнейшей функцией вооруженных сил Чили (о чем подробно сообщали СМИ) стала защита населения от природных катастроф, осуществление гуманитарной помощи в экстремальных ситуациях, развитие таких новых направлений деятельности ВС, как: участие в охране окружающей среды, освоении и исследовании малозаселенных южных районов страны, в обеспечении безопасности и нормального функционирования чилийских научно-исследовательских станций в Антарктике (с помощью специальных армейских подразделений, прошедших альпинистскую и горноспасательную подготовку). Таким образом, обществу была продемонстрирована социально-гуманитарная миссия армии. Автор подчеркивает, что успешное решение целого комплекса политико-экономических задач, связанных с продолжением военно-гражданского диалога, было обусловлено общей стратегией развития страны и рассчитано на длительный отрезок времени.

В §4.5. *«Достижения и проблемы мультикультурализма»* анализируется политика правительств Р. Лагоса и М. Бачелет в отношении индейского населения страны в период 2000 – 2010 гг. Несмотря на усилия предыдущего этапа, сохранение острых нерешенных проблем (низкие социальные показатели, связанные с уровнем бедности, безработицы, образования, здравоохранения, рост протестных настроений и активизация радикальных политических организаций) требовало реализации новых подходов. Важнейшей мерой правительства стало принятие в 2001 г. многолетней Программы комплексного развития индейских сообществ «Истоки», целью которой являлось постепенное преодоление социальной исключенности индейского населения, разработка инструментов успешной адаптации молодежи к требованиям современной жизни при сохранении основ индейской культуры и признании ее внутренней мультикультурности (наличия различных групп, имеющих собственные традиции, языки, области

расселения). Подчеркивался принцип защиты прав коренного населения на землю и природные ресурсы. В итоге адресная социальная политика правительства Лагоса, направленная на индейское население (повышение доступности качественного образования, поддержка индейских языков, адаптация молодежи), и реализация первого этапа программы «Истоки», создали серьезную основу для дальнейшей государственной деятельности, продолженной следующим президентом.

Достижения правительства М. Бачелет в сфере развития мультикультурности были связаны: с продвижением конституционного оформления особого статуса индейских народов и созданием специального министерского совета по вопросам индейцев; ратификацией в 2008 г. Конвенции 169 МОТ, объявившей коренные народы субъектами политики; внесением в новый Закон об образовании 2009 г. специальных положений об этническом и культурном разнообразии страны; реализацией второго этапа программы «Истоки». В то же время, автор приходит к выводу, что груз негативных традиций, связанных с длительным невниманием государства к проблемам и особенностям индейского населения, приверженность самих индейцев, главным образом народа мапуче, к радикальным выступлениям, объективная сложность вопросов, требующих постепенного и взвешенного подхода, мешали взаимопониманию и конструктивному развитию, оставляя в наследство следующему правительству конфликтные ситуации и протестные настроения.

Автор приходит к выводу о неоднозначных последствиях первого президентства М. Бачелет, отличавшегося как явной социальной направленностью, так и непродуманностью ряда серьезных решений, что усилило, несмотря на благоприятный экономический контекст, рост разочарования в обществе, ожидания перемен и кризисные тенденции внутри левоцентристской коалиции.

Глава V. Вызовы справедливости и эффективности. Анализ проектов современного развития (2010-2018).

В §5.1. *«Выборы 2009-2010: правоцентристы у власти»* анализируются особенности электоральной кампании и причины победы правоцентристской оппозиции, впервые с 1990 г. получившей возможность сформировать свое правительство. Отмечается, в то же время, что приход правых не означал резкой смены ни внутривнутриполитического, ни внешнего курса: избранный президент С. Пиньера (51,60% голосов) более успешно, чем его оппонент, экс-президент Э. Фрей, сделал акцент на совершенствовании общественного развития в целом: улучшении качества действующих социальных проектов, повышении темпов экономического роста, модернизации государственного управления. Лейтмотивом программы правых стала идея обновления, динамизма, поступательного развития.

Выборы, в то же время, показали определенную усталость общества от бесменного лидерства Консертасон, нарастание разногласий внутри левоцентристской коалиции, вынужденной уйти в оппозицию, а также появление новых ярких политических фигур – М. Эрикеса-Оминами, выступившего с левопопулистскими идеями и критикой идеологии централизма.

В §5.2. «*Политика С. Пиньеры и пределы «эффективного развития» (2010-2014)*» рассматриваются реализация и неоднозначные итоги социально-политического курса правительства С. Пиньеры, направленного на комплексное повышение эффективности действующей социально-экономической модели. Анализируются особенности лидерского стиля Пиньеры, способного в критических обстоятельствах (подобных землетрясению 2010 г.) действовать как эффективный антикризисный менеджер, и его серьезные недостатки как политика, не готового идти на политический компромисс (что особенно ярко проявилось в ситуации с молодежными протестами). Отмечается явная неудача ряда социальных инициатив (проекта реформы образования, политики в отношении индейского населения), что имело тяжелые последствия для общества, вызвало рост протестных настроений и разочарование молодежи в успехах демократической модели в целом.

В §5.3. «*Электоральный процесс 2013 г.: возвращение левоцентристов*» отмечается, что новая избирательная кампания разворачивалась на фоне предельно сложного социально-политического контекста, связанного с 40-летием годовщины военного переворота 1973 г., что стало важнейшей особенностью президентских выборов 2013 года, и была отмечена значительным количеством претендентов на президентский пост в 1 туре (9 кандидатов, 7 из которых представляли мелкие незначительные партии). Победа расширенной (за счет вступления Компартии) левоцентристской коалиции Новое большинство (Nueva Mayoría) была обусловлена глубоким разочарованием общества в «политике эффективности», проводимой С. Пиньерой, и неспособностью правых выдвинуть яркие политические фигуры (их кандидат Э. Маттеи выступила с умеренно-консервативной программой). Рост радикально-протестных настроений свидетельствовал о том, что чилийское общество подошло к этапу определенного пересмотра своих достижений и серьезного кризиса массовых ожиданий. С возвращением левоцентристов и личностью президента М. Бачелет (получившей во 2 туре 62,16% голосов) ассоциировались надежды на углубление социального курса и проведение серьезных и масштабных политических реформ.

В §5.4. «*Деятельность второго правительства М. Бачелет: пределы «социального курса» (2014-2018)*» рассматриваются достижения и проблемы реформистской деятельности М. Бачелет и правительства коалиции Новое

большинство, анализируется процесс реализации важнейших социально-политических реформ, обещанных левоцентристами в ходе предвыборной кампании. Кардинальные изменения касались: отмены «биномиальной» электоральной системы и начала конституционного процесса; реформы образования (с поэтапным введением бесплатного образования на всех уровнях, включая высшее); частичной легализации аборт. Принятие каждой из мер было связано с бурными дискуссиями в обществе и обострением политической ситуации в стране в целом. Отмечается, что большие общественные надежды, связанные с приходом левоцентристов, в целом оказались не удовлетворены, а деятельность правительства неоднократно подвергалась сокрушительной критике и со стороны правой оппозиции, и со стороны более «левых» политических сил, недовольных медленными темпами реформ.

В итоге на протяжении второго президентского срока М. Бачелет продолжали углубляться разногласия между ведущими политическими силами чилийского общества; усилились принципиальные идеологические расхождения между христианскими демократами и левым крылом (коммунистами, частью социалистов) внутри Нового большинства. По ряду важнейших вопросов (реформа образования, закон о легализации абортов) партия христианских демократов нередко открыто поддерживала правых, критикуя президента. Накануне новых выборов правительственная коалиция оказалась на грани распада и не выдвинула единого кандидата на президентский пост.

В §5.5. «Избирательная кампания 2017 г. и кризис “модели компромиссов”» анализируются особенности и результаты последней электоральной кампании в Чили, фигуры и программы основных кандидатов (К. Гоич от христианских демократов, А. Гильера от остальных партий Нового большинства), причины победы и второго прихода к власти представителя правоцентристской коалиции «Чили, вперед» (Chile Vamos) С. Пиньеры (54,57%), выделяются новые политические явления, связанные с перегруппировкой политических сил и начавшимся процессом дезинтеграции традиционных партийных коалиций. Отмечается появление на левом фланге объединения под названием Широкий фронт (Frente Amplio), выступающего с критикой неолиберального курса и требованиями большей социальной справедливости, солидарности, решительных реформ (кандидат Б.Санчес получила в первом туре 20%). Важнейшим моментом, заметным на фоне всей избирательной кампании, стала тенденция к ревизии устаревающих идейных установок и принципов, как в левой, так и в правой части политического спектра, стремление к обновлению, созданию новых партий и объединений, выдвижению новых политических фигур. Это свидетельствует о новых веяниях времени и, в то же время, о стремительном

изживании модели, которая принесла стране демократию, многолетнюю стабильность и успешное развитие – модели элитарных компромиссов.

В Заключении сформулированы основные итоги и выводы диссертационного исследования. Отмечается, что эволюция демократии в Чили рассматривалась автором как в контексте фундаментальных теоретических вопросов, связанных с этим понятием, так и в русле латиноамериканских подходов. Проблемное взаимодействие общего и особенного, универсального и локального, сочетание черт, свойственных мировым демократическим процессам, и обусловленных латиноамериканским политическим пространством, четко проявилось в чилийской модели развития на протяжении XIX-XXI веков. Этот вывод соответствует основной гипотезе диссертационного исследования.

В результате комплексного анализа сложнейших политических процессов, пережитых Чили на протяжении XX в., (в том числе – «управляемого демократического транзита» и поставторитарного развития), автор приходит к заключению, что современная чилийская общественно-политическая модель представляет собой развитую консолидированную демократию. Несмотря на значительные достижения, в настоящее время эта модель находится под давлением новых рисков и вызовов, связанных с высокими социальными ожиданиями общества, поиском инструментов реализации большей социальной справедливости, с одной стороны, и необходимостью продолжения эффективной экономической политики – с другой. Это глубокое противоречие, являясь фактором потенциальных конфликтов современной демократии, вынуждает политиков пересматривать заключенные некогда компромиссы и на каждом новом этапе корректировать проекты развития.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК

1. Дьякова Л.В. «Пусть уходит!» Роль соглашений элит в трансформации военного режима Пиночета // Латинская Америка. – 2018. – № 9. – С. 5-16.
2. Дьякова Л.В. Чили. Ревизия старых компромиссов. // Латинская Америка. – 2018. – № 2. – С. 5-15.
3. Дьякова Л.В. Миражи демократии: исторический идеал и современность в контексте Латинской Америки. // Латинская Америка. – 2017. – № 8. – С. 5-18.
4. Diyakova L. Conflictó marítimo boliviano-chileno: antecedentes y perspectivas de arreglo // Iberoamérica. – 2017. – № 2. – P. 124-147.

5. Дьякова Л.В. Чили: на трудном пути демократии // Латинская Америка. – 2016. – № 5. – С. 52-61.
6. Дьякова Л.В. Проблемы латиноамериканской демократии в интерпретации исследователей // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 3. – С. 101-109.
7. Дьякова Л.В. Новое правительство Чили: перед вызовами справедливости и эффективности // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 5. – С. 71-80.
8. Дьякова Л.В. Гуманистическое движение в Латинской Америке: мировоззрение и социально-политическая практика. // Латинская Америка. – 2014. – № 8. – С.16-23; № 9. – С.4-15.
9. Дьякова Л.В. Возвращение Мишель Бачелет. // Латинская Америка. – 2014. – № 1. – С. 48-61.
10. Diyakova L. Los Indígenas en el período postpinochetista // Iberoamérica. – 2013. – № 4. – P. 54-75.
11. Дьякова Л.В. «Этика протеста» против «этики ответственности»: Чили и Уругвай – 2011 // Латинская Америка. – 2012. – № 5. – С. 32-41.
12. Дьякова Л.В. Себастьян Пиньера: год у власти // Латинская Америка. – 2011. – № 5. – С. 58-68.
13. Дьякова Л.В. Антарктика: геополитические, этические, правовые аспекты и перспективы России. // Латинская Америка. – 2010. – № 8. – С. 41-52.
14. Дьякова Л.В. Демократические правительства Чили и индейское население (1990-2009). // Латинская Америка. – 2010. – №.1. – С.67-77.
15. Дьякова Л.В. Деятельность правительства Мишель Бачелет в 2006-2008 гг. // Латинская Америка. – 2009. – №.3. – С.27-37.
16. Дьякова Л.В., Травкин В.Е. Чили не перестает удивлять. // Латинская Америка. – 2007. – №.12. – С.19-34.
17. Дьякова Л.В. Принципы и опыт имиджевой стратегии в политике Чили, 1990-2006. // Латинская Америка. – 2006. – №.9. – С.53-62.
18. Дьякова Л.В. Социальная политика по преодолению бедности в Чили (1990-2004) // Латинская Америка. – 2005. – № 9. – С. 15-29.
19. Дьякова Л.В. Прощание с Пиночетом // Международная жизнь. – 2004. – № 1. – С. 44-67.
20. Дьякова Л.В. Гуманистическое движение в Чили: низовая социальная практика // Латинская Америка. – 1996. – № 4. – С. 73-79.
21. Дьякова Л.В., Проценко А.Е. Правление Табаре Васкеса в Уругвае (2005-2009) // Латинская Америка. – 2010. – № 9. – С. 20-35.
22. Дьякова Л.В. Деятельность Королевского института Элькано Испании // Латинская Америка. – 2007. – № 9. – С. 89-99.
23. Дьякова Л.В., Кузнецова Э.Е., Пегушева Л.В. Роль политико-социальных факторов в формировании имиджа России в Латинской Америке // Латинская Америка. – 2007. – № 11. – С. 19-31.

24. Дьякова Л.В., Коваль Б.И. Латинская Америка вновь с удивлением смотрит на Россию // Латинская Америка. – 2006. – № 12. – С. 4-14.

25. Дьякова Л.В. Мексиканское меньшинство США: особенности происхождения и эволюция самосознания // Латинская Америка. – 2002. – № 4. – С. 73-88.

26. Дьякова Л.В. Мексикано-американцы: поиск себя в процессе диалога культур // Латинская Америка. – 2000. – № 9. – С. 48-60.

Рецензии в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК

27. Дьякова Л.В. Рикардо Лагос – политик и человек (Рецензия на монографию Дабагяна Э.С. «Рикардо Лагос. Политический портрет». М.: ИНИОН РАН, 2006. – 80 с.) // Латинская Америка. – 2007. – № 6. – С. 100-102.

28. Дьякова Л.В. Первая русская биография Айя де ла Торре». (Рецензия на монографию Слинко А.А. «Демократия без насилия: биографическое эссе» Воронеж: изд. Воронежского ГУ, 2009. – 262 с. // Латинская Америка. – 2010. – № 1. – С. 105-107.

Материалы научно-теоретических и научно-практических семинаров, конференций и «круглых столов» в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК

29. Дьякова Л.В. Научное наследие А.Ф. Шульговского и современная латиноамериканистика» (обзор выступлений международной конференции в ИЛА РАН, 22 ноября 2016 г. / Давыдов В.М., Ивановский З.В., Коларов Г., Макеева Л.А., Окунева Л.С., Челядинский А.А. [и др.]) // Латинская Америка. – 2017. – № 1. – С. 98-102.

30. Дьякова Л.В. Человеческий фактор в социально-политическом развитии Латинской Америки: новые тенденции (обзор выступлений межинститутского «круглого стола» в Центре политических исследований ИЛА РАН, 24 ноября 2011 г. / Визгунова Ю.И., Дьякова Л.В., Ивановский З.В., Коваль Б.И., Лунин В.Н., Пятаков А.Н., Чумакова М.Л. [и др.]) // Латинская Америка. – 2012. – № 2. – С. 86-93.

31. Дьякова Л.В. Памяти Шульговского (обзор выступлений межинститутского «круглого стола» в ИЛА РАН, ноябрь 2006 г. / Дабагян Э.С., Коваль Б.И., Окунева Л.С., Сизоненко А.И. [и др.]) // Латинская Америка. – 2007. – № 5. – С. 102-104.

32. Дьякова Л.В. Форум единомышленников. Итоги XII Конгресса FIEALC (Обзор материалов международного конгресса латиноамериканистов, сентябрь 2005 г., Рим) // Латинская Америка. – 2006. – № 1. – С. 43-48.

33. Дьякова Л.В. Бедность в Латинской Америке: основные подходы и интерпретации (материалы научно-теоретического «круглого стола» в ИЛА РАН, ноябрь 2004 г. / Дьякова Л.В., Коваль Б.И., Кузнецова Э.Е., Пегушева Л.В. [и др.]). // Латинская Америка. – 2005. – № 3. – С. 4-22.

Статьи в рецензируемых научных журналах

34. Дьякова Л.В. Влияние инновационного кластера на внешнюю политику Чили на современном этапе // Ибероамериканские тетради. М.: МГИМО-Университет. – 2017. – № 2 (16). – С. 44-49.

35. Дьякова Л.В. Государственная политика по преодолению преступности в Чили // Ибероамериканские тетради. М.: МГИМО-Университет. – 2016. – № 4 (14). – С. 25-32.

36. Дьякова Л.В. Современная политическая ситуация в Чили и правительство Нового большинства. // Ибероамериканские тетради. М.: МГИМО-Университет. – 2015. – № 3 (9). – С. 17-24.

37. Дьякова Л.В. Территориальный вопрос в политике Чили в начале XXI века // Ибероамериканские тетради. М.: МГИМО-Университет. – 2014. – № 3 (5). – С. 56-66.

38. Дьякова Л.В. Чилийская модель развития: демократия и авторитаризм // Свободная мысль. – 2014. – № 3. – С. 79-94.

39. Дьякова Л.В. Деятельность правительств Консертасьон в Чили в пост-пиночетовский период (1990-2010). // Латиноамериканский исторический альманах. М: ИВИ РАН. – 2014. – № 14. – С.191-218.

40. Diyakova L. La modernización y la política social: el caso chileno (2000-2008). // Iberoamérica. – 2009. – № 1. – P. 21-45.

41. Diyakova L. Principios y estrategia de formación de la imagen en la política de Chile. // Iberoamérica. – 2007. – № 1. – P. 71-82.

42. Дьякова Л.В. Женщины в современной Аргентине: проблемы и перспективы // Народонаселение. – 2007. – № 2(36). – С. 107-118.

43. Diyakova L. La política social para superar la pobreza en Chile, 1990-2004 // Iberoamérica. – 2005. – № 4. – P. 29-50.

Индивидуальные монографии:

44. Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. – М.: ИЛА РАН, 2013. – 325 с.

Главы в коллективных монографиях:

45. Дьякова Л.В. Чили: преступность отступает, тревоги остаются // Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна /отв. ред. Мартынов Б.Ф. – М.: Изд-во Весь Мир, 2017. – С. 249-260.

46. Дьякова Л.В. Латиноамериканская политология о природе конфликтов: исследовательские интерпретации // Политические конфликты в

Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / отв. ред. Ивановский З.В. – М.: ИЛА РАН, 2017. – С. 56-84.

47. Дьякова Л.В. Чилийско-болливийские противоречия и проблема выхода Боливии к морю // Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / отв. ред. Ивановский З.В. – М.: ИЛА РАН, 2017. – С.364-382.

48. Дьякова Л.В. Президентские выборы в Чили: возвращение социалистов / Визгунова Ю.И., Воротникова Т.А., Дабагян Э.С., Ивановский З.В. [и др.] // Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама /Отв. ред. Ивановский З.В. – М.: ИЛА РАН, 2015. – С.182-196.

49. Дьякова Л.В. Социально-политическая ситуация и приоритеты правительства Т.Васкеса / Ивановский З.В., Нутенко Л.Я., Проценко А.Е., Константинова Н.С. // Уругвай в контексте левого дрейфа: преемственность и перемены. – М.: ИЛА РАН, 2010. - 86 с. – (Серия: Саммит).

50. Дьякова Л.В. Чили / Чумакова М.Л., Ивановский З.В., Окунева Л.С., Визгунова Ю.И. [и др.] // Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. В 2-х частях / отв. ред. Чумакова М.Л. – М.: ИЛА РАН, 2009. – Ч.2 – С. 89-119.

51. Дьякова Л.В. Сдвиг к социальным приоритетам / Сударев В.П., Константинова Н.С. Симонова Л.Н. // Чилийская модель: её преимущества и риски (мандат М. Бачелет). – М.: ИЛА РАН, 2009. - 90 с. – (Серия: Саммит).

52. Дьякова Л.В. Чили. / Боровков А.Н., Дабагян Э.С., Зубрицкий Ю.А., Коваль Б.И. [и др.] // Латинская Америка XX века: социальная антропология бедности / отв. ред. Коваль Б.И. – М.: Наука, 2006. – С.256-282.

53. Дьякова Л.В. Чили / Визгунова Ю.И., Дабагян Э.С., Ивановский З.В., Капустян Е.Г. [и др.] // Теория и практика политической модернизации (опыт Латинской Америки) /Отв. ред. Чумакова М.Л. – М.: ИЛА РАН, 2004. – (Серия: Аналитические тетради ИЛА РАН, вып. 14). – С. 91-109.

54. Дьякова Л.В. Особенности формирования и эволюции самосознания мексикано-американского меньшинства США / Коваль Б.И., Кудеярова Н.Ю., Кузнецова Э.Е., Пегушева Л.В. [и др.] // Латиноамериканские диаспоры в США /Отв. ред. Коваль Б.И. – М.: Наука, 2003. – С.123-157.

55. Дьякова Л.В. Некоторые особенности североамериканской традиции в анализе диаспоральной проблемы / Коваль Б.И., Кудеярова Н.Ю., Кузнецова Э.Е., Пегушева Л.В. [и др.] // Латиноамериканские диаспоры в США /Отв. ред. Коваль Б.И. – М.: Наука, 2003. – С.48-62.

56. Дьякова Л.В. Социокультурные характеристики испаноязычного населения США (на примере мексикано-американского меньшинства) / Коваль Б.И., Кудеярова Н.Ю., Семенов С.И. // Латиноамериканские диаспоры в США: цивилизационные характеристики. /Отв. ред. Коваль Б.И. – М.: ИЛА РАН, 2000. – (Серия: Аналитические тетради ИЛА РАН, вып. 9). – С. 20-37.

Статьи в сборниках научных трудов по материалам научных конференций, в том числе с международным участием

57. Дьякова Л.В. Итоги второго президентства М. Бачелет и особенности современного политического процесса в Чили // Сборник материалов и докладов Третьего Международного форума «Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность». Санкт-Петербург, 2-4 октября 2017 г. / Отв. ред. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. – СПб: Скифия принт, 2017. – С. 182-192.

58. Diyakova L. El Estado y la Sociedad: los logros y los riesgos del modelo político chileno (1990-2013). // XVI Congreso de la Federación Internacional de Estudios sobre América Latina y el Caribe (FIEALC). Antalya, 8-12 de octubre de 2013. Libro de Resúmenes. – Antalya: Universidad de Ancara. Centro de Estudios Latinoamericanos. – P. 396-397.

69. Дьякова Л.В. Роль сложносоставных конфликтов в процессе модернизации. Чилийско-болливийский конфликт: прошлое, настоящее... будущее? // Сборник докладов VII Конвента РАМИ «Внешнеполитические ресурсы модернизации: возможности и пределы международного контекста». МГИМО/У МИД России, сентябрь 2012 г. / Отв. ред. Орлов А.А. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – Вып.1– С. 260-272.

60. Дьякова Л.В. Чили и Уругвай после выборов: старые проблемы и новые вызовы. // Сборник докладов VI Конвента РАМИ «Россия-Испания-Иberoамерика: перекрестный год сотрудничества». МГИМО/У МИД России, сентябрь 2010. / Отв. ред. Шестопап А.В., Романова Г.С. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – С. 255-260.

61. Дьякова Л.В. Чили в годы президентства Мишель Бачелет: планы и результаты (2006-2008) // Сборник докладов V Конвента РАМИ «Латинская Америка: перспективы развития в XXI в.» МГИМО/У МИД России, сентябрь 2008 г.» / Отв. ред. Шестопап А.В., Окунева Л.С. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – С. 37-46.

62. Дьякова Л.В. Чилийская модель социально-политической модернизации. // Сборник тезисов докладов V Всероссийского Конгресса политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы». РАПН–ГУ-ВШЭ, 20-22 ноября 2009 г. / Отв. ред. Гаман-Голутвина О.В., Малинова О.Ю., Патрушев С.В. – М.: РАПН, 2009. – С. 138-139.

Статьи в сборниках научных трудов и энциклопедических изданиях

63. Дьякова Л.В. Раздел «Чили (история)» // Новая Российская Энциклопедия / под ред. Данилова-Данильяна В.И., Некипелова А.Д. – М.: Изд-во Энциклопедия, 2017. – Том 18 (1). – С.279-284.

64. Diyakova L. Los éxitos y los retos de la modernización: la experiencia chilena (1990-2010).”// Bicentenario de la Independencia de América Latina. Cambios y realidades. / Ed. Katarzyna Krzywicka. – Lublin:Universidad Maria Curie-Sklodowska, 2012. – P.231-247.

65. Дьякова Л.В. Политика государства и индейское население Чили // Сборник «Индейский мир перед вызовами XXI века» / Отв. ред. Чумакова М.Л. – М.: ИЛА РАН, 2011.– С.130-151.

66. Дьякова Л.В. Левоцентристы в Уругвае: приоритет социальной политики» // Сборник «Политические изменения в Латинской Америке: история и современность» / Отв. ред. Слинько А.А. – Воронеж: Воронежский ГУ. – 2010. – С.45-52.

67. Дьякова Л.В. Положительный образ страны как стратегия государственного развития (на примере Чили) // Сборник «Облик России – взгляд из Латинской Америки» / Отв. ред. Сударев В.П. – М.: ИЛА РАН, 2009.– С.68-80.

68. Дьякова Л.В. Женщины в современной Аргентине: проблемы и перспективы» // Сборник «Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов» / Отв. ред. Воронина О.А. – М.: МАКС Пресс - Московский Центр гендерных исследований, 2008. – С.513-534.

69. Дьякова Л.В. Чили. // Сборник «Левый поворот» в Латинской Америке. / Отв. ред. Сударев В.П. – М.: ИЛА РАН, 2007. – С. 182-188.

70. Дьякова Л.В. Гражданское общество и процесс модернизации в Чили». // Сборник «Россия и ибероамериканский мир в XXI веке: горизонты развития и сотрудничества». / Отв.ред. Давыдов В.М., Калашников Н.В. – М.: ИЛА РАН, 2006. – С. 455-469.

71. Дьякова Л.В. Гуманистическое движение в Латинской Америке: в поисках выхода из цивилизационного кризиса. // Сборник «Цивилизационные исследования». / Отв. ред. Коваль Б.И. – М.: ИЛА РАН, 1996. – С.163-178.

Статьи в специализированных журналах

72. Дьякова Л.В. Роль Вооруженных сил Чили в политике страны // Экспорт вооружений. – 2009. – № 1. – С.7-15.